

ИРИНА МАЛАХОВСКАЯ-ПЕН

18+

ВЫПУСТИ МЕНЯ 2

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

ИЗ ГЛУБИН ОКЕАНА

Ирина Малаховская-Пен

**Выпусти меня – 2.
Из глубин океана**

«Автор»

2022

Малаховская-Пен И.

Выпусти меня – 2. Из глубин океана / И. Малаховская-Пен —
«Автор», 2022

Прошло три года с тех пор, как Тася, Галя и их друзья справились с проблемой призраков в Адамовке. Тася выходит замуж за богатого красавца Андрея, который старше её на десять лет. Она хранит от мужа в тайне своё сверхъестественное прошлое - не так-то просто рассказать о подобном. Но оказывается, что и у Андрея в шкафу имеется скелет. Неужели девушке снова придётся пройти через войну с неупокоенными душами? Кто поможет ей в этой схватке сейчас? Содержит нецензурную брань.

© Малаховская-Пен И., 2022

© Автор, 2022

Ирина Малаховская-Пен

Выпусти меня – 2. Из глубин океана

Тася внимательно осмотрела себя в зеркале с ног до головы. Она мерила уже пятое платье, но как тут можно что-то выбрать, когда у мамы такой кисляк на лице?

– А это тебе как?

– Хорошо. – тоскливо сказала Галя. – Они все тебе очень идут. Ты у меня красавица.

Тася вышла из примерочной и подошла к матери, которая сидела, пригорюнившись, на диванчике.

– Мам, я ведь так ничего не куплю!

– Так может и не надо, а? Ну, куда в восемнадцать лет замуж выскакивать? Рано ведь это.

– Тут у каждого своя судьба. Кому в восемнадцать выскакивать, а кому в сорок.

– В тридцать восемь! – воскликнула возмущённая Галя.

Это верно. В первый раз она пошла в ЗАГС аж в тридцать восемь лет. Очень хотелось надеяться, что и в последний. Всё у них складывалось хорошо, за исключением детей. Детей им с Ильёй Бог почему-то не давал. Илья, как медик, предлагал пройти трудный путь ЭКО, но Галя не чувствовала себя готовой к такому.

– Ну, и ничего. Не всем же обязательно плодиться. – примирительно говорил муж.

У них была Тася, Галина дочка. Они оба очень любили её. И вот вам, пожалуйста, Тася решила выйти замуж. Вылететь из гнезда, так сказать. Как дальше жить? О ком заботиться? Да ведь и рано же! Ну, очень рано – восемнадцать лет всего. Чего дома не сидится, на всём готовом, под крылышком мамы? Куда рвётся?

– Мама, мы платье выбирать будем, или нет? Я уже вспотела, десять раз переодеваться. Лучше бы Ленку с собой позвала, ей Богу.

– Ну так и звала бы Ленку.

Тася вздохнула и поправила турмалиновую подвеску на груди. Она знала, что мамино недовольство основано не только на раннем замужестве дочери. Андрей не нравился Гале. То ли потому, что был старше Таси на десять лет. То ли потому, что был подозрительно богат для своих двадцати восьми лет. Хотя, почему подозрительно? Он был из очень обеспеченной семьи и работал в компании отца. В общем, Бог его знает почему Андрей маме не нравился.

– Не тебе же с ним жить! – возмущалась Тася. – Главное, что он мне нравится.

Но мама считала, что в восемнадцать ещё никто не способен разбираться в людях. А уж тем более, под влиянием любви. Любовь туманит женщинам мозги – это неоспоримая истина.

Когда Тася заявила, что ничего больше не желает слушать, и они уже подали заявление в ЗАГС, Гале пришлось сделать вид, что она смирилась. Но скрыть своё недовольство ей не удавалось, как она ни старалась. Илья решительно заявил, что большую часть расходов он готов оплатить. Тася, которая знала, какое торжество собрался устроить для неё Андрей, сказала, что с удовольствием позволит Илье заплатить за платье, а остальное они сами. И вот, отчим дал денег на платье, а Тася не может выбрать. Потому, что взяла с собой мать, посмотреть со стороны. А мать всё портит своим недовольным видом. Хоть садись и плачь, потому, что мерить очередное платье у Таси, кажется, уже нет сил.

– Ладно. Пошли отсюда. Я потом схожу с кем-нибудь. Время ещё есть.

– погоди. – Галя встала, стряхнула с себя недовольство, как собака воду после дождя, и крикнула. – Девушка, принесите нам то, что было вторым.

Продавец принесла элегантное платье по фигуре с открытыми плечами. Тася надела и повернулась к матери.

– Да. Это. – вздохнула Галя. – А сама что думаешь?

Тасе тоже понравилось именно это платье. Но она не была уверена. А у мамы всегда был хороший вкус. Мама была другом. Так не хотелось бы, чтобы их отношения испортились из-за того, что Тася выходит замуж.

С Андреем она познакомилась, когда поступала в институт. На филфак в МГУ, на отделение русского языка и литературы. У Тасти был приличный балл аттестата, внутреннее сочинение она написала на отлично, а перед собеседованием вдруг разволновалась, да так, что на миг ей показалось, что она вернулась в своё нестабильное подростковое время. Психически нестабильное. Она стояла перед кабинетом, прислонившись к стене, и как будто ничего не соображала от страха.

– Если вы собрались падать в обморок – предупредите. Я вас поймаю. Не станете же вы в таком красивом наряде на полу валяться? – сказал кто-то над её ухом.

Тася, как зачарованная, повернулась. Перед ней стоял привлекательный молодой человек. Но не настолько молодой, чтобы быть абитуриентом. Ему можно было дать на вид все тридцать лет.

– Что? – спросила Тася, не поняв ни слова из того, что он сказал.

Мужчина усмехнулся.

– Подвеска, говорю, у вас красивая. И хозяйка у подвески тоже очень даже ничего. Только почему у вас такой безумный вид?

Безумный. Точно! Тасе как раз показалось, что она вот-вот вернется в пору своего безумия. Какой пронизывающий молодой человек.

– Вы кто? Преподаватель? – спросила она.

– Бог с вами. Я похож на преподавателя? Племянник у меня поступает. Ну, а я... пришёл поддержать.

– Морально?

– Ну... почти. – снова усмехнулся он. – Андрей. А вас как зовут, милая девушка?

– Тася.

Всегда, когда она представлялась, возникал вопрос, какое у неё полное имя. Люди начинали гадать, и, как правило, не угадывали.

– Вы не похожи на Тасю.

Ей чуть полегчало от этого разговора. Он здорово её отвлёк, этот Андрей.

– И на кого же я, по-вашему, похожа? – с вызовом спросила она.

– На Настю. Анастасию.

– Горностаева! – выкрикнули из-за двери.

Ну, вот. Ей пора. Спасибо этому человеку. В аудиторию она войдёт более или менее в сознании. Тася покрутила в руках расписку, на которой было написано «Горностаева Анастасия», помахала ей перед носом у Андрея – пусть не думает, что она потрясена его ясновидением – и сказала:

– И всё-таки меня зовут Тася. Извините.

– Да, я слышу. Вам пора. Ни пуха, ни пера.

Собеседование оказалось нестрашным. Преподаватели были настроены дружелюбно и даже улыбались. У Тасти отлегло от сердца, она почти успокоилась. Когда девушка вышла в коридор, Андрей стоял на том же самом месте.

– Ура! Вы живая. Это надо отпраздновать.

– А как ваш племянник? Он тоже на собеседовании?

– Нет. У него был другой экзамен, и он уже ушёл.

– Как? – поразила Тася. – А вы почему остались?

– А я... в общем, решил дожидаться вас, и убедиться, что с вами всё окей. Слушайте, чего мы церемонии разводим, как пенсионеры? Осталось только кланяться начать. Давай на «ты»?

– Давай!

Тася сама терпеть не могла всякий официоз. Когда необходимо, с преподами, например, или врачами – тут понятно. А им – он тысячу раз прав – к чему церемонии? Ни к чему.

Андрей пригласил Тасю на кофе. Они вышли из университета, и подошли к большой дорогой машине. Он нажал на брелок, сигнализация пиликнула.

– Ты кто? Олигарх? Твоя фамилия Абрамович?

– Ну... я бы не стал так преувеличивать, конечно.

– Знаешь, давай на первый раз сходим попить кофе пешком. Не думай, что я какая-то трусиха, но...

– Ты права, Тася. Я как-то не сообразил.

Андрей закрыл машину, и они прогулялись по Хохлова до кафе. Просидели там почти три часа, болтая обо всём на свете. Андрей был весёлым и интересным собеседником. Тасе рядом с ним не думалось ни о чём мрачном, а разве не это главное? Когда рядом с тобой человек, который заставляет забыть о плохом.

Всё развивалось очень быстро. В июле они познакомились, а в декабре уже стали планировать свадьбу на май следующего года. Андрей был у Таси первым мужчиной, что тоже сыграло для неё не последнюю роль. И вообще, ну чем может быть так недовольна мама? Умный, симпатичный, весёлый. Квартира в Москве и дом за городом. Работает в бизнесе отца, но честно и много. Ну, да, немного старше. Разве десять лет, это такая уж пропасть? Да Тася даже не чувствовала этой разницы!

Прежде чем прийти к родителям Таси, условно говоря, свататься, Андрей познакомил её со своей семьёй.

– Ты, главное, не принимай всё за чистую монету. Мама очень любит казаться, а не быть. Я не могу её винить за это – тусовка диктует свои законы. Так что, у нас всё чинно-благородно в семье, имей в виду. Девушка ты у меня умная и внимательная, но прошу тебя: делай вид, что ничего не замечаешь. Всё в порядке. Хорошо?

– Почему? Тебе так важно мнение мамы обо мне?

– Да ни на минуту! Я уже всё решил. Но, говорю тебе: так положено! Принято. Родители должны одобрить невесту. Поэтому, води себя так, чтобы одобрили. Прими правила игры – ничего сложного.

Для Таси так вообще пара пустяков. Она в своё время принимала правила игры с призраками, чего ей какая-то мама. Не какая-то, конечно, а мама любимого человека. Но Тася была уверена, что справится.

– А-а... – начала было она.

– А о том, что ты из простой семьи, я предупреджу их заранее. Чтобы без снобизма обошлось.

– Твои родители снобы? – заскучала Тася.

Андрей только руками смущённо развёл. Понятно. Тусовка диктует условия.

– Моя мама, между прочим, редактор на телевидении. – заявила она.

– Ой, а вот об этом точно лучше не говорить. Отец СМИ терпеть не может, в любом их проявлении.

– Но нам же всё равно придётся знакомить родителей! Не будем же мы врать.

– Настя, давай решать проблемы по мере того, как они возникают. Сейчас мы идём на ужин к моим, а там будет видно – что и как.

Тася поморщилась. Иногда он всё-таки это делал. Называл её Настей. Хоть она и просила его не называть.

Мама Андрея, Светлана, была, вопреки ожиданиям, вполне нормальной. Только какой-то грустной. Эта грусть таилась лишь в глазах – лица женщина не теряла. Маска, а не лицо. Было очевидно, что эта способность, держать лицо, у неё уже вошла в привычку. Поэтому,

если бы не грустные глаза, никто бы ничего и не заметил. Тася была уверена, что никто и не замечал. Только она, потому, что с некоторых пор была предельно внимательна. Научилась. Жизнь научила.

– Ты так молода. – улыбнулась ей Светлана, пока молчаливая и незаметная женщина в униформе меняла тарелки между горячим и десертом. – Думаешь, не скучно тебе будет с Андрюшей? Он ведь как его отец, вечно в делах. В трудах.

– Не думаю, что будет скучно. – улыбнулась Тася в ответ. – Пока ещё ни разу не было.

– Ну, хорошо. Раз у вас всё решено – осталось нам с твоими родителями обговорить детали.

Она посмотрела на мужа, который не отрывался от своего айфона. Он никак не отреагировал. Отец Андрея вообще ни на что не реагировал. Едва взглянул на Тасю, когда её представили ему.

– Сергей Савельевич, скажи что-нибудь.

Светлана буквально буравила мужа взглядом. И Тася была готова поклясться, что во взгляде женщины на мгновение промелькнула ненависть. Острая и первоклассная. Вспыхнула и погасла.

– Зачем нам обсуждать детали? – не отрываясь от мобильного, прокомментировал глава семьи. – У них уже всё решено. Я всё оплачу в качестве подарка. Всё равно ведь им ничего масштабного в данный момент не нужно – дом, квартира, машина есть. Или тебе нужно свою машину?

Тася вздрогнула. Он смотрел прямо на неё. И самое поразительное было, что смотрел не как на человека. Как на проблему, на проект. Если проблема в том, что Тасе нужна отдельная машина – он подарит, не вопрос. Она не знала, как на такое реагировать.

– Пап, мы разберемся с машинами. Мама имеет в виду, что надо сходить к Тасиным родителям, и обговорить детали свадьбы. Так положено.

– Вздор! Сейчас не девятнадцатый век, свататься ходить. Если никто не против – встретимся на свадьбе. Было очень приятно познакомиться, Тася. Прошу прощения, у меня сегодня ещё дела.

Он встал из-за стола, вышел из комнаты, и Тася заметила, как у Светланы почти задрожали губы. Почти! Она не позволила им задрожать. Быстро сложила губы в улыбку и сказала светским тоном:

– Мужчины всегда так заняты. Чем больше зарабатывают, тем меньше бывают дома. Нас должны предупреждать об этом до свадьбы. Правда, Тася?

– Вы меня предупреждаете сейчас? – также мило улыбаясь, спросила девушка.

– Ну, что ты! Я думаю, ты и сама всё прекрасно понимаешь. Попробуй десерт, детка. Наш французский повар готовит потрясающие десерты. Если бы я не боялась испортить фигуру, ела бы их с утра до вечера.

Когда они возвращались в Москву, – родители Андрея жили в загородном доме, в двух километрах от МКАД, – Тася спросила:

– У твоего отца есть любовница?

И сама испугалась того, что спросила. Ну какое ей дело до личной жизни отца Андрея? Однако, слово не воробей. Вылетело уже. Андрей молчал. Видно было, что этот разговор не радует его. Но он не сказал: «Нет», а значит... всё и так понятно.

– И что же? У нас тоже будет так?

– Тася, но ведь это зависит только от нас! И потом, как мы можем строить какие-то прогнозы сейчас? Когда мы даже ещё не поженились!

– Я просто хочу, чтобы ты знал именно сейчас. Пока мы ещё не поженились. Я не стану так жить. Не стану делать вид. Не буду сохранять хорошую мину при плохой игре, как это делает твоя мама. Может быть она и молодец. Даже наверняка – такая выдержка. Но это не

для меня, понимаешь? Если ты намерен заводить любовниц лет через двадцать или тридцать, лучше сразу скажи.

– А через год или два? Можно будет завести? – Андрей притормозил на светофоре и посмотрел на Тасю. – Или вообще никогда-никогда?

Она не засмеялась. Тасе не казалось это смешным. И дело даже не в юношеском максимализме, она действительно не понимала, как мать Андрея так живёт?

– Таська, я сейчас тебя безумно люблю. – серьезно сказал Андрей. – И обещаю быть честным. Если когда-то разлюблю – мы просто разойдёмся. И я обеспечу тебя на всю жизнь. Ну, на тот случай, если тебе будет уже, к примеру, тридцать, ты будешь старой, и никому не нужной.

И Тася не выдержала. Расхохоталась. Она за это и полюбила его. Андрей старался всё перевести в шутку. С ним было легко. С ним рядом забывалось всё плохое.

Приближался день свадьбы. Платье всё же было выбрано и куплено – стильное, по фигуре, с открытыми плечами, в пол. Родители Таси приняли в гостях маму Андрея, Светлану, и мило пообщались с ней. Тася была приятно удивлена тем, что мать Андрея оделась более чем скромно и не нацепила на себя бриллианты. Не выставила своё богатство на показ. Они приехали вместе с Андреем точно в назначенный час. Он принёс два букета цветов – Тасе и Гале, а Светлана уже за столом достала из сумки коробочку из синего бархата.

– На правах будущей свекрови, так сказать.

В коробке были старинные серьги с изумрудами необыкновенной красоты. Галя ахнула.

– Это моей бабушки серьги. Передаются из поколения в поколение. Думаю, подходящий подарок для сватовства. – улыбнулась Светлана.

И в этот прекрасный и трогательный момент Тасе вдруг стало страшно. На ровном месте. Страшно до жути. До чёртиков. Едва ли ей было так страшно даже в Адамовке, в отчем доме Гали. У Таси без всякой причины началась самая настоящая паника.

– Боже мой! Я тут чувствую себя горничной. – прошипела Галя себе под нос.

Великолепие зала, столов, гостей, а главное, родителей Андрея, способствовали стремительному развитию у неё комплекса неполноценности. И это при том, что на свой наряд Галя угрохала полугодовую зарплату, и сама лично проследила, чтобы Илья выглядел прилично.

– Я горничная, а ты – дворник. Всё верно. – продолжала негромко сокрушаться она.

Илья был совершенно спокоен. И не понимал, что за паника напала на его жену. Ну, богаче их сваты. Намного богаче. Что ж теперь, спрятаться от этого великолепия под ковёр?

– Дорогая, ты постоянно встречаешься на телевидении со всякими знаменитостями. И на тусовки ходишь. Даже я с тобой выходил пару раз. Так чего ж ты сейчас застеснялась?

Как он не понимает?! Ну вот как он ничего совсем не понимает! Наташа, та, например, всё понимает. И как не зазывала её Таська на свадьбу, не согласилась приехать. Была бы Галина воля – она бы тоже отказалась. Но как откажешься? Дочь ведь замуж выходит.

– Илья, те тусовки не имели ко мне никакого отношения, и мне было совершенно всё равно, как я выгляжу. А тут...

– Да нормально ты выглядишь!

Илье порядком надоела эта ария Золушки, и он решительным шагом направился к родителям Андрея. Галя тащила за ним на непослушных ногах, повиснув на мощной руке Ильи. Муж протянул Сергею свою богатырскую ручищу:

– Добрый день, родственники. Давайте познакомимся как положено, что ли.

Светлана заулыбалась, глядя на него.

– Да-да. Сергей Савельич, познакомься. Это Галя и Илья, родители нашей Таси.

– Очень рад. – вполне по-человечески отреагировал тот, и руку Ильи пожал крепко.

После этого они заговорили на какие-то свои мужские темы, от рыбалки и политики, да так живо, будто сто лет как были знакомы. А Галя, которая тут же собралась испытать новую волну неловкости, ухватила под ручку Светлана, и предложила:

– Пойдёмте, проверим, всё ли готово для свадьбы? Проконтролируем.

Галя тут же забыла про все свои комплексы.

– А вы разве сами... э-э... контролируете такие вещи?

Ей казалось, что между организацией праздника и Светланой имеется прослойка по меньшей мере в трех менеджеров толщиной.

– Конечно! Конечно надо самим. Галочка, дорогая, мы же хотим, чтобы всё было как следует, не правда ли?

И тут Галя окончательно успокоилась. Прав Илья. Не надо пугаться всего этого великолепия. Надо просто пережить эту свадьбу, а там они будут встречаться с новыми родственниками на крестинах и днях рождения детей, а куда чаще-то? Они со Светланой убедились, что всё организовано по высшему классу – ну, ещё бы, – и пошли проводить Тасю. Девчонки дружной компанией сидели в какой-то гримерке. Наверное, тут выступают артисты, отсюда и гримёрки. Конечно, выступают. Вон какой огромный комплекс. Залы, рестораны, чего тут только нет. Бассейн, фитнес, сауна, отель, – всё, что душе угодно.

– Тась, ты как? – растерянно спросила Галя.

У девчонок, похоже, было всё отлично. Они галдели и хохотали. Ни одна из Тасиных подруг не стеснялась себя на этом празднике жизни. Неужели это только Галя такая зажатая? Или это деревенские корни тянут её к низу? Не позволяют почувствовать себя комфортно в роскошной обстановке.

– Всё хорошо. – ответила Тася. – А вы чего, проверить пришли? Я не передумала, если что.

– Понимаю, что в тебе нашёл мой сын. – съязвила Света. – Чёрный юмор. Кстати, о чёрном... Тасенька, детка, эта подвеска совершенно тут лишняя.

И женщина потянулась к Тасиной шее, снять турмалин.

– Нет! – девушка так резко подскочила, что Светлана отпрянула.

В комнате воцарилась тишина. Все почувствовали себя неловко. Тася встала со стула и постаралась успокоить дыхание и быстро запрыгавшее, как у зайца, сердце. Хорошо Илье. Его подвеска надёжно спрятана под рубашкой. А у них с мамой на виду. Надо было, наверное, перевесить на руку. Вон, свекровь будущую напугала. Теперь подумает, что Тася сумасшедшая... «Сумасшедшая... сумасшедшая...» застучало в висках. Вспомнилась юность, отравленная постоянным приёмом лекарств. Светлана продолжала стоять напротив и таращиться на Тасю удивлёнными глазами. Нужно было срочно как-то разруливать ситуацию.

– Я придумаю что-нибудь. – улыбнулась Тася. – Эта подвеска сюда и правда не очень подходит. Ой, а сколько времени? Уже, наверное, в зал скоро выходить... Лена, помоги мне причёску поправить. Кажется, она сползает. Ржать меньше надо, называется.

Девчонки засустились, толкаясь локтями, полезли к зеркалу. Галя тронула Светлану за локоть:

– Пойдёмте. Не будем мешать.

Та пожала плечами и пошла к двери. Когда они вышли в коридор, Светлана резко повернулась к Гале и прищурила глаза, ставшие разом не такими добрыми:

– У тебя такая же подвеска. Можно посмотреть?

Галя знала, что пока подвеска рядом с ней – угрозы нет. Надо успокоить Светлану, которая, оказывается, вовсе не такая милая. Она усмехнулась, собрав всё своё мужество:

– Мы на «ты»? Вроде даже не выпили ещё.

И сняла цепочку с шеи. Протянула Светлане, глядя в её прищуренные глаза.

– Это что, какая-то реликвия? Традиция? Что это значит? – Светлана крутила турмалин в руках, пытаясь что-то высмотреть в куске камня.

– Это просто подвеска. – твёрдо ответила Галя, протягивая ладонь за амулетом.

Светлана вернула турмалин, ничего на нём не высмотрев, улыбнулась и сказала:

– Конечно, давай на «ты»! Что мы как пенсионерки? Тем более, мы почти родственники.

– Окей. – пожала плечами Галя, надевая подвеску.

– Галя... пока наши дети не поженились, скажи мне... скажи мне, если я что-то должна знать?

Она, конечно, уже знала, что Андрей выбрал себе ещё тот фрукт. Гнилой. С деревенской грядки. Костя, начальник службы безопасности Сергея, по просьбе Светланы выяснил всю подноготную будущих родственников. И то, что Таська родилась вне брака. И то, что Галина семья погибла странным образом – сначала сестра предположительно утонула в озере, а потом отец застрелил мать, и покончил с собой. Галя выжила чудом, вырастила её тётка. Да, вырастила хорошим человеком. Женщина получила образование, и приличное. Про роман с женатым начальником, который поматросил Галю, и умер, оставив на растерзание акуле-жене, Светлана тоже знала. Что тут можно было поделывать? Андрей давно вырос. Если сын говорит тебе: «Мама, это всё неважно, мне с ней хорошо!» – что можно возразить? Какая мать не хочет, чтобы сыну было хорошо? Даже если знает, что невеста из Бог знает какой семьи... вот только никаких мистических подробностей про жизнь Гали и Таси она, конечно, знать не могла. Не было такого источника, из которого можно было добыть эту информацию. Все герои истории дома с привидениями, оставшиеся в живых, хранили молчание. И даже друг с другом заговаривали о тех событиях крайне редко. А мёртвые... мёртвые тоже не торопились делиться информацией.

Валя стояла на берегу озера и кидала в воду камни. Она любила это занятие и когда была живой. К своим четырём годам Валя неплохо бросала камушек так, чтобы он ударился о воду несколько раз, прежде чем утонуть. Сейчас Валя просто поднимала камень, пристально глядя на него, потом заставляла его покачнуться в воздухе вправо-влево, вперед-назад. После чего, прищурив правый глаза, отправляла камушек в озеро. Он ударялся о воду, и снова подпрыгивал, и снова, и снова. Валя могла так мотылять камень вверх и вниз сколько угодно раз, хоть до самого противоположного берега. Но в конце концов она его отпускала. Просто отводила взгляд, и камушек тонул в воде. В озере было очень глубоко, Валя это точно знала. Где-то там, на самом дне, погрузившись в ил и песок, лежат её косточки.

– Опять людей пугаешь? – услышала Валя строгий голос над головой.

– А кого я тут пугаю? Нет здесь ни души. Только я, да ты, пенёк старый.

– Побойся Бога, Валентина. Какой я старый? Мне всего сорок два года. – укорил девочку отец Виталий.

А про себя подумал: «Навсегда». Он умер сорокадвухлетним, навсегда таким и останется. Хотя... для четырёхлетнего ребенка, сорок два, наверняка, глубокая старость. Валя тут же подтвердила его слова.

– По сравнению со мной-то старый. Я, как ни крути, тебя моложе. С какой стороны ни посмотри.

Валя заговаривала зубы батюшке, прекрасно понимая, что он имеет в виду. Вот так нагрянет кто на озерцо рыбу половить, и увидит такую картину: камни сами по себе по воде прыгают. Страшновато с человеческой точки зрения.

– Племянница сегодня замуж выходит. В красивом платье. – поведала Валя. – А мне скучно. Скоро сорок лет, как одно и то же.

– Так. Стоп. – прервал её Виталий. – Пока ты не начала причитать про «сорок лет в одном и том же», скажи-ка мне, дитя, откуда знаешь про Тасину свадьбу? Мы же не можем их видеть.

– Но жениха-то я видеть могу. – ухмыльнулась Валя. – Когда он сам по себе, без невесты. А про свадьбу в интернете была информация. Жених непростой. Из богатых.

«С сюрпризом женишок» – добавила она совсем тихо, больше для себя.

– А про платье красивое откуда знаешь?

– Батюшка, ты совсем куку уже, что ли? В чём ещё может девушка замуж выходить? В пижаме?

– Ну, да. Логично. – задумчиво произнёс Виталий.

– Пойдём на свадьбу?

– Не пойдём. наших мы там всё равно не увидим. А людей мы не пугаем.

Валя топнула ногой.

– А я пойду. И никого я не собираюсь пугать. Ты прекрасно знаешь, что я не могу. Цербер проклятый!

Она исчезла с озера и материализовалась в доме. Если можно так сказать про призрак. Привидение материализовалось. Оксюморон. Виталий тут же появился рядом. Посмотрел на хмурюю Валу. Как бы он хотел её освободить... а ведь он может. Как-то сразу не пришло в голову, а вот сегодня, когда Виталий стоял и смотрел на Валу, ловко управляющуюся с камнями, его вдруг осенило: а ведь ему под силу освободить девочку! Возможности у призраков неограниченные. Что ему стоит найти её кости на дне озера, вытащить их и сжечь? Не так уж это и сложно, по сути. Вот только... что он будет делать тут один? Кто освободит потом его? Виталий убедился в том, что Валя была права: добрых призраков не существует. Все, кто попал в этот зазор между двумя мирами, постепенно проникаются отчаянием и злобой. А как тут не злиться? Ты вроде бы и тут, и как бы существуешь, но как-то уж очень условно. Вот и ищут духи себе развлечения в ущерб людям. И чем дольше маются тут, тем злее и изобретательнее становятся. Виталий прислушивался к себе каждый день: не появилось ли грешного желания пуститься во все тяжкие. Отправиться вместе с Валею пугать людей. Разозлиться на Наташу, Илью и Галю с Тасей за то, что остались живы. По-настоящему существуют, дышат, говорят. Прикасаются друг к другу. Получают опыт от происходящих с ними событий. Видели когда-нибудь призрака, который молится Богу? Так вот он, отец Виталий. Батюшка не знал, слышит ли таких, как они, Господь, но снова и снова обращался к Отцу в своих мыслях. Чтобы не сбиться с пути. Не стать монстром. Не превратиться в зло. Не слиться с тьмой.

Андрей и Тася стояли перед нарядной женщиной-регистратором. Слушали вполуха, что она там говорила. Так, чтобы только не пропустить вопросы и вовремя ответить. Они косились друг на друга и улыбались. Скорее, женщина, произносите свой текст, чтобы можно было повернуться друг к другу, обменяться кольцами, расписаться, и начать целоваться. Держаться за руки, и не отпускать друг друга до конца праздника. А потом и до конца жизни. Может быть это так представлялось Таське по молодости лет? Да нет же, она видела, что Андрею тоже надоело быть женихом и стоять по стойке смирно, слушая казённую тётеньку. Ему тоже не терпелось услышать «объявляю вас... можете поцеловать...», и уже на правах мужа заграбастать Таську в объятия. Она не чувствовала между ними ни разницы в возрасте, по поводу которой так страдала мама. Ни финансовой пропасти между их семьями. Тася была полна любви и надежды. А тот страх, который внезапно возник у неё, когда будущая свекровь принесла изумрудные серьги в подарок, Тася запрятала подальше вместе с коробкой с украшением. Мало ли, от чего могла накатить та волна паники? Светлана же сказала, что серьги старинные. А металл собирает энергетику. Тася это теперь точно знала. Наташа научила её разбираться во многих аспектах магии. Не зря украшения, особенно с камнями, ведьмы испокон веков используют в качестве оберегов и амулетов. Можно специально заговорить драгоценный камень на защиту, или наоборот, на какую-нибудь пакость вроде порчи. Но даже без использования магии, камни и драгоценные металлы собирают на себя информацию от человека, который их носит. Укра-

шение можно продать, подарить, завещать – неважно. Тот, кто возьмёт его в руки после другого, прикоснётся не просто к побрякушке. Получается, что человек возьмёт в руки (наденет на себя) целую историю. И как она скажется на нём – никто не знает. Ведь неизвестно, что за история была у прежнего владельца. И сейчас, вспомнив эти серьги, и тут же отогнав темные мысли, Тася вдруг нахмурилась. А ведь Андрей-то тоже не знает историю своей будущей жены. Тася и не подумала рассказать любимому о том, что она пережила почти четыре года назад. Да, понятно, что подобным не так-то просто поделиться... но разве это правильно?

– Тася! – она почувствовала, что Андрей сильно сжал её руку. – Тебя спрашивают?

Он с тревогой смотрел на свою посерьёзневшую невесту. Что случилось? Только стояла, улыбалась, и на тебе. Передумала, что ли? А Тася сообразила, что нужно ответить, является ли её желание выйти замуж искренним и добровольным... она тряхнула головой, отгоняя сомнения, и сказала радостное:

– Да!

Молодые сидели за столом и смотрели друг на друга, не отрываясь.

– Ой, Андрюха, ладно я растрогалась по молодости лет... а ты-то чего прям такой влюблённый? – шепнула Таська.

– Да ну тебя! Скорее бы смыться уже отсюда.

– М-м, первая брачная ночь? – с сарказмом уточнила она.

– Горько! Горько! – по старинной русской традиции покрикивали гости.

Тася с Андреем самозабвенно целовались. Ведущий мучил гостей конкурсами. Сергей и Илья, крепко выпив, пустились в пляс, да так, что молодёжь позавидовала. Весёлая получилась свадьба, а не только дорогая. Галя с улыбкой смотрела на происходящее: на счастливую дочь, танцующего мужа, хохочущую и улюлюкающую молодежь, и думала о том, как глядя будущей родственнице в глаза, твёрдо ответила, что ничего не скрывает. И сейчас ей было интересно, рассказывала ли Тася что-нибудь Андрею? Она как-то до сегодняшнего момента не думала об этом. Вроде у молодых очень близкие, доверительные отношения, судя по всему, но их история дома в Адамовке... все хранили тайну не сговариваясь. Как расскажешь о таком? Кому? Кто вообще поверит в этот кошмар? Дай Бог Таське счастья. Пусть её никогда больше не коснётся никакая нечистая сила. Так думала Галя, пока другие веселились на свадьбе её единственной дочери.

Ночевали Тася с Андреем в огромном люксе. Чемоданы для путешествия стояли тут же. Утром в аэропорт, в самолёт и на острова. Андрей, правда, выкроил всего неделю для медового месяца – почему и кто вообще назвал этот период месяцем? Как будто, кто-то ездит в медовый месяц на месяц. Ну, разве что те, кому совсем делать нечего.

Когда они вернулись через неделю, отдохнувшие, загоревшие и счастливые, в квартире Андрея был разгром. Андрей вызвал Константина из СБ компании. Тася потерянно ходила среди разбитых антикварных ваз и порванных новых вещей. Как такое возможно? Это же элитный дом! Круглосуточно охраняемый. Квартира на сигнализации. Что тут могло случиться?

– Таська, не ходи там! Порежешься, не дай Бог. Залезь на диван с ногами. – прикрикнул Андрей. – Нет, лучше пробирайся сюда осторожно. Мы поедем в отель. Вернемся, когда тут всё приведут в порядок. И замки сменить, понял, да, Костя?

Начальник службы безопасности что-то негромко отвечал Андрею. Тася напрягла уши. Она уловила то, что заставило девушку вздрогнуть.

«Замки целы».

Замки целы... значит, в квартиру через дверь никто не входил.

Тася мыла посуду, весело подпевая умной колонке. Два дня они с Андреем провели в отеле. Дома к их приезду всё убрала и отчистила приходящая домработница, а слесарь сме-

нил замки. В кухне Андрюшиной квартиры была, само собой, посудомоечная машина, но Тасе иногда было в кайф помыть тарелку, стоя на одной ноге, как цапля. Вторую ногу она ставила ступнёй на вторую ступню, или на колено – ей так нравилось, что в этом такого? Слушать музыку, думать о том, как прекрасна жизнь. Она чувствовала себя в абсолютной безопасности с турмалиновой подвеской на шее. Тася решила, что это тётя Валя пошалила у них дома, пока никого не было. Какой ещё призрак способен на подобную глупость? Плохо, конечно, что Валя никак не отстанет. Выследила же как-то новое место жительства Таси... как, скажите на милость? Если она даже видеть Тасю не может. Девушка пока никому ничего не рассказала из тех, кто в курсе. Даже матери решила не говорить, что подозревает Валью в разгроме их с Андреем квартиры. И вообще, скорее всего она бы сначала поведала это Наташе. Да. Надо бы к ней съездить, кстати. Они ведь так и не нашли заклинания, способного защитить помещение от призрака. Или изгнать призрак. Видимо, считалось, что сжигание останков – универсальный и надёжный способ. А от случайных духов должен был защищать амулет.

Из комнаты послышался какой-то шум. Таська была дома одна. Она выключила воду и прислушалась. Показалось? На всякий случай девушка пошла в ту сторону, откуда был звук. Как-будто разбили что-то. Так и есть! Их большое свадебное фото, стоявшее в рамке на комод, валялось на полу изображением вниз. Стекло рамки разбилось от падения с такой высоты, само собой. Тася подошла к окну – окно было закрыто. Каким образом устойчиво поставленная рамка могла сама по себе упасть на пол? Девушка пошла искать веник. Предстояло ещё поменять рамку, так как Андрей был дома, когда Тася украсила комнату их первым семейным фото. Видел фото на комод.

Снимки прислали утром, Тася тут же распечатала те, что понравились больше всего. А среди оставшихся в живых подарков нашлась подходящая рамочка. Двадцать первый век, кто-то ещё фоторамки дарит. Но Тася была благодарна этому дарителю, кем бы он ни был. Она аккуратно обрезала белые края и вставила карточку в рамку. На ней улыбающийся Андрей обнимал Тасю и смотрел на неё с любовью, а её глаза и улыбка светились ему навстречу. Хороший фотограф был у них на свадьбе, отлично видит кадр.

– Слушай, а зачем тебе фотобумага и такой профессиональный принтер? – спросила Тася, любясь снимком. – Ты что, увлекаешься фотографией?

И тут её, вечно шутящий, улыбающийся и открытый муж, повёл себя крайне странно. На мгновение он будто завис, а потом засуетился, заговорил о том, что забыл о какой-то ранней деловой встрече. Чмокнул Тасю и буквально выбежал из квартиры, так и не ответив на её вопрос. Тася осталась стоять рядом с комодом, не понимая, что такого она спросила. А потом ей подумалось, что Андрей на самом деле мог вспомнить о какой-нибудь встрече, а она тут навывдумывает сейчас. И Тася отогнала от себя тревожные мысли о странной реакции мужа на вполне невинный вопрос.

Как могла упасть рамка? Да никак не могла! Если её никто не спихнул с комода. И кто мог её спихнуть? Тася нашла веник с совком – детство без прислуги, в отличии от детства Андрея, позволяло ей не быть никчёмной и бесполезной в быту – и подмела осколки. Потом замерила фото и оделась, чтобы пойти в магазин. Придётся искать похожую рамку, или Андрей не запомнил, какой была та? Вряд ли мужчины обращают внимание на такую ерунду. Тася нашла в магазине более или менее похожую рамку на ту, что разбилась непонятным образом, купила её и принесла домой. А дома её уже ждал новый сюрприз. Фотография, для которой она ходила покупать рамку, была порвана в мелкие клочки. Обрывки валялись на полу, в том самом месте, где Тася подметала стекло и протирала пол час назад. Ей очень захотелось снять оберег и встретиться лицом к лицу с пакостной тётушкой. Мерзкая девчонка, разведала, что Тася счастлива, и решила, видимо, портить ей жизнь мелкими гадостями.

Подвеску снимать нельзя. Ради того, чтобы просто поговорить с призраком, нельзя тем более. Во-первых, хоть и говорят призраки и люди на одном языке, но не понимают друг друга

совершенно – это Тася знала уже точно. И если люди хотя бы пытаются представить себя на месте не упокоенной души, – ведь кто знает, как оно всё там обернётся после смерти, – то призрак себя никаким попытками войти в положение человека утруждать не будет. Злые, эгоистичные, хитрые и... и снова злые – вот какие они, души умерших, блуждающие между мирами. Старающиеся проявить себя при малейшей возможности. Вот таким вот подлым образом. Тася не боялась, нет. Она твердо знала: пока на ней турмалин – она в полной безопасности. Дело было не в страхе, а в том, что от всех этих мелких пакостей можно сойти с ума. А Тася уже сходила с ума, и ей это не понравилось. Произошедшее с ней четыре года назад каким-то чудом вернуло её в состояние психически здорового человека. Но ещё одного такого приключения она не переживёт. Точно спятит обратно.

– Наташа! Привет! Можно я приеду к тебе, мне срочно нужна помощь!

– Привет. Я думала, ты на песочке греешься. А ты где?

– А я уже здесь! И сейчас хочу приехать к тебе. Прямо с утра пораньше, чтобы сегодня и вернуться домой.

– Ну да, ну да. Ты ж у нас теперь дама-то замужняя. – Наташа помолчала и всё-таки спросила. – Тася, а что случилось?

Точно! Она же не сказала Наташе, что случилось. Сразу помощи просить кинулась. Тасе так не хотелось рассказывать по телефону... хотелось передать своё возмущение в лицах, так сказать.

– Ничего особо криминального. Приеду и расскажу. Могут приехать?

– Да конечно, можешь, чего ты спрашиваешь? Приезжай. Жду.

– А...

– Испеку, испеку я твоего хлеба любимого, чай не в первый раз. – на том конце несуществующего провода Наташа отчетливо усмехнулась.

Шли годы, а Тася так и не ела ничего вкуснее свежеиспечённого домашнего Наташиного хлеба. Нет, может если бы она его ела каждый день – привыкла бы. Или надоел. А так, каждый раз ну очень вкусно!

Предвкушая общение с дорогим человеком, вкусный хлеб с вареньем и даже дорогу в электричке – как давно она не была у Наташи – Тася решила переодеть футболку и подкрасить губы. Надо ещё, наверное, позвонить Андрею. А ещё замести следы безобразия – то есть, распечатать новую фотографию и вставить в рамку. Только будет ли толк? Вдруг, не успеет Тася выйти за дверь, а Валя снова тут нахулиганит. Если это вообще Валя... ну а кто, если не она? Мысли заметались в голове девушки, как птицы. Как лучше сделать? Написать Андрею уже из транспорта? Распечатывать новую фотографию, или достаточно убрать следы старой? Нет, она точно так сойдёт с ума! Надо успокоиться, сесть и подышать. С футболкой в одной руке и телефоном в другой Тася плюхнулась на кровать и завизжала от неожиданности: она села в лужу.

Подскочила и посмотрела на покрывало. Как она сразу не заметила, что на покрывале вода? И откуда она тут вообще? Тася поглядела на совершенно сухой потолок, осмотрелась вокруг, подошла к тумбочке и внимательно посмотрела на вазу с цветами. Ваза стояла точно так же, как её и поставили, вот только воды в ней сейчас не было. Тася вытащила букет, заглянула в вазу – так и есть. Пусто. Вода для цветов вылита на кровать, с той стороны, где спит Тася. Прямо ей под задницу. Нет, это точно Валя!

Тася с чистой совестью убрала всё, что было наделано сумасшедшей неживой родственницей, и поехала к Наташе. Сев в метро, она написала мужу:

«Андрюха, прости, что отвлекаю. Я в Адамовку на весь день. Не теряй меня!»

«В Адамовку? Зачем?! (задумчивый смайл)»

«Наташу проведать. Соскучилась».

«Надо было к нам пригласить. Дать тебе машину с шофером?»

«Спасибо. Я на электричке съезжу».

«Боже! Я женат на женщине, которая ездит в электричках! Обещай, что не проболтаешься моей маме».

Таська посмеялась и отправила в ответ смайл с высунутым языком. Она тут летала на острова в бизнес-классе. Для разнообразия электричка была очень даже кстати.

Уже проезжая Бескудниково, Тася вдруг вспомнила, что купила Наташе в поездке сувенир. Шкатулку в форме черепахи. И благополучно забыла её дома. Тут же её охватила тревога: а вдруг шкатулку испортят? Или снова нальют куда-нибудь воды? Или что-нибудь разобьют, порвут, да что угодно! «И что, сидеть, квартиру караулить, что ли?» – поинтересовался внутренний голос. Да уж. Но что делать – совершенно непонятно. Только искать вместе с Наташей способ защитить жилище от призраков. Рассказывать Андрею, что происходит, Тася пока не хотела. Да и не пока тоже. Слабо она представляла себе, как рассказать мужу, что у неё в родне есть злобные призраки, которые вредят людям. Да что там, вредят! Убивают.

Тут Тасе стало совсем уж страшно. Андрей-то ничем не защищён! На нём нет турмалина, и даже если сделать для него оберег, – а Тася давно уже умела их делать, – под каким соусом заставить его надеть на себя камень – совершенно непонятно. Да, что-то день окончательно перестал быть радостным. А ведь только утром она ощущала себя так хорошо. Ну, ничего. Главное до Наташи доехать, а там ей станет чуть легче. Хотя бы даже от того, что она поделится с ведьмой своими тревогами и опасениями. Расскажет обо всём, что произошло, и спросит совета. Стоит ли ей поступить так, как ей очень хотелось поступить. Есть же варианты. Например, можно пойти вдвоём в старый дом, где в основном обитает Валя. Снять подвеску, дать Наташе. Отойти на то расстояние, которое позволит вступить в контакт с призраком, а в случае опасности Наташа просто бросит ей оберег обратно. Ну, да, опасно. Да и смысла особого нет – разговаривать с Валею всё равно, что со стеной. Но Тасе важно было хотя бы выяснить, Валиных рук это дело, или нет. Да, она уверена... а вдруг, нет? Тасе понравилась идея, пойти вдвоём. Она загорелась и предвкушала, мысленно потирая руки.

– Привет, привет, краса моя! – Наташа обняла её. – Всё хорошеешь?

– Что мне ещё делать в восемнадцать лет? – рассмеялась Тася.

– И то верно! Идём в дом, сейчас хлеб как раз подспеет.

– С молоком?

– Можно и с молоком.

– Да, что-то вдруг захотелось с молоком.

Таська и сама удивилась. Ни о каком молоке она не думала дорогой. А тут ей вдруг захотелось молока. Настоящего, деревенского. До жути захотелось.

Тася слопала горбушку, запила молоком и аж замурлыкала.

– Боже, какой у тебя вкусный хлеб! Я как с Андрюшкой познакомилась, чего только не перепробовала. А вкуснее твоего хлеба всё равно ничего нет.

– Ты давай, доедай, да рассказывай – что за срочность? Чего ты вдруг ко мне сорвалась?

– Наташ, у меня дома... у нас, точнее, призрак шалит.

Наташа округлила глаза.

– На тебе же подвеска.

– И? Чем подвеска мешает призраку хулиганить на почтительном расстоянии?

– Так. И что конкретно случилось?

Тася рассказала. Наташа молчала, задумавшись. Ну и ситуация. Где же взять заклинание, способное защитить дом от духов? Почему-то не находилось такое заклинание. Батюшку звать бесполезно. Одного позвали уже. Наташа зажмурилась. В сердце будто кольнули иглой. Почти четыре года прошло... а ей всё ещё больно.

– Может быть, попробуем что-то из интернета...

– Ты о чём? – не поняла Таська.

– Ну, заклинание поищем в интернете.

– Ты что, не знаешь, кто пишет туда эти заклинания? – нахмурилась девушка.

– Да понятно! А что делать-то? Чем я помогу тебе? Ты же знаешь, что ничего не нашлось. Ты умеешь почти всё, что и я. Я всему тебя научила. Чем я могу тебе помочь?

Наташа развела руками. Тася набрала воздуха в грудь, и решила:

– Короче, я грешу на Валю. Больше-то некому? Надо с ней поговорить!

– Спятила девка! И что? Снова на таблетки?

– Я ведь и обидеться могу. – сверкнула глазами Тася.

– Пойдём-ка, – Наташа встала и потянула её за руку, – покажу кой чего. А то может ты забыла.

– Куда? Куда ты тянешь меня?

– На кладбище я тебя тяну! Могилку отца Виталия показать. Может, мозги на место встанут.

Тасе так и не удалось уговорить Наташу пойти с ней в дом, а сама она не решилась. Нужна страховка, и то можно не успеть – права Наташа. Всё понятно, что права, а тем не менее, обидно! Как-то же надо поговорить с Валеёй? Хотя бы узнать, её ли рук это дело.

– Нет, нет, нет и не проси! Будем активно искать способ, как от них защитить дом. Вот, в принципе, я думаю, а если во все углы заговоренного турмалина напихать?

Тася странно посмотрела на Наташу. Ну, цирк! Спасибо, Андрей не деспот, не вынуждает Тасю снять дешёвое украшение с себя. А ведьма предлагает ей захлупить берегами квартиру. Нет, за деспота Тася бы и не вышла, но то, что предлагала Наташа, в её ситуации не подходило совершенно. Она посидела ещё немного, но разговор не клеился. Тася засобиравшись домой.

– Я сама его соберу. – сказала Наташа, провожая её до калитки. – Сама придумаю и создам заклинание. Все ритуалы кто-то когда-то придумал.

Тася пожала плечами. План классный, конечно. Но справится ли Наташа с таким?

Она успела вернуться домой ещё до того, как Андрей пришёл с работы. Никаких новых разрушений не наблюдалось. Тася принялась готовить ужин, прислушиваясь к звукам в квартире. Музыка она включать не стала. Позвонил Андрей:

– Не отвлекаю?

– Да нет.

– Отправить за тобой машину?

– Да я дома уже.

– Ого! Быстро как. Сходим куда-нибудь поужинать? – спросил её прекрасный муж.

– Ну... я готовлю вообще-то. Ты не против дома поесть?

– Золото! Бриллиант мне достался, а не жена! Чем я заслужил такое счастье? – возопил Андрей.

– Дурак! – фыркнула Тася. – Давай уже домой.

– Лечу, любимая!

Утреннее состояние счастья вернулось к Тасе, уютно уместившись в области грудной клетки. Она подумала, что музыка не так уж и нужна, когда душа поёт.

После ужина была ночь, в которой не было места тёмным мыслям – только цветная чувственная эйфория, которая качала их на своих волнах, изредка роняя в бездну страсти. Засыпая на плече Андрея, Тася не думала ни о чём, кроме того, как она бесконечно счастлива. Всё замерло и внутри неё, и вокруг – время остановилось.

Она открыла глаза. Солнечный свет тщетно пытался пролезть сквозь плотно задернутые шторы. Наверное, Андрей утром закрыл. Позаботился.

– Андрюша. – позвала Тася.

Тишина. Она глянула на время: мать честная! Конечно, муж давным-давно на работе – время-то почти одиннадцать. Ну она и поспать! Тася пошла в ванную. Взяла щётку, выдавила пасту. Сунула щётку в рот и подняла глаза. Ей захотелось заорать от ужаса, но щётка, видимо, помешала этому процессу – она ведь так и застыла с ней во рту. В зеркале Тася отражалась не одна. Рядом стояла девушка и смотрела на неё, недобро усмехаясь. Тася обернулась – за спиной никого не было. Она снова осторожно взглянула в зеркало – девушка никуда не исчезла. Тася положила руку себе на грудь и не обнаружила подвески. Оберега на шее не было, а девушка в зеркале – была. И насколько Тася хоть что-нибудь в этом понимала – девушка была мёртвой. Мертвее не бывает.

Тася взялась руками за раковину и подышала. Медленно и глубоко. Щётку она также медленно, как робот, вымыла и поставила в стакан, пытаясь вспомнить, почистила зубы, или только собиралась. Прополоскала рот. Ещё раз обернулась – никого. А в зеркале девушка отражается. Что ж, поговорим с её отражением.

– Ты кто? – спросила Тася, глядя на отражение незнакомки, и не узнала свой голос.

Вот ведь... когда в деревне она то и дело сталкивалась с призраком Вали, играла с ней в мяч и лото, постоянно слышала угрозу быть сброшенной с крыши – это всё потом уже было как-то... привычно, что ли. Да и обстановка старого дома в Адамовке располагала. А увидеть такое в новой квартире... в доме, который построен пару лет назад – видимо, это слишком неожиданно. Слишком... дико.

Девушка продолжала молча смотреть на Тасю. Может она просто кажется ей? Галлюцинация? Едва ли. Разбитая рамка, порванная фотография, облитая кровать... кто-то же всё это натворил. Видимо, на Валю Тася грешила напрасно.

– Кто ты? Чего хочешь от меня? Что с тобой случилось? – спросила она чуть более уверенным голосом.

Девушка открыла рот, и оттуда потекла вода. Это было очень жутко. Но давало какую-то ясность: девушка, скорее всего, утопленница.

Вода текла изо рта мертвой девушки в отражении, и... всё. Больше ничего не происходило. Мёртвое лицо, и из мёртвого рта льётся вода. Тася немного подождала в надежде, что после воды из девушки выльется какая-нибудь информация. Напрасно ждала – девушка на вопросы не отвечала. Не может говорить? Вряд ли не может. Раз смогла порвать фотку на мелкие клочки, значит нормально функционирует, как все призраки, научившиеся взаимодействовать с предметами. Или что? С предметами научилась, а с людьми нет? Но у Таси было чувство, что тут что-то другое. Утопленница специально показалась ей только в зеркале, и этот фокус с водой изо рта – тоже нарочно. Чтобы напугать Тасю. Ввергнуть её в состояние ужаса. Деморализовать. Тася выдохнула, повернулась к двери и пошла прочь из ванной. В комнату. Никто ей не помешал, хотя она внутренне сжалась, готовая к тому, что её будут душить невидимые руки. Или отбросят к стене. Или поволокут куда-нибудь. Но... ничего. Тасе удалось дойти до спальни, а там она сразу же нашла свою подвеску. Оберег спокойно лежал в постели. Цепочка порвалась. Видимо, не выдержала бушующих в кровати ночных страстей.

Тася оделась и сунула турмалин в карман. Придётся купить новую цепочку. Что за девушка? Как и где она утонула? Почему ходит по их квартире? Интуиция подсказывала Тасе, что девушка как-то связана с Андреем, но верить в это не хотелось. И ведь никак не спросишь! Что можно тут спросить? Дорогой, ты не знаешь, что за призрак ходит по нашей квартире? Молодая, наверняка привлекательная когда-то, девушка. Но сейчас безвозвратно мёртвая. Судя по всему, утонула. Так точно не спросишь. Быть может, спросить примерно так: Андрей, у тебя случайно нет среди знакомых тех, кто покончил с собой? Утонул? Ну, то есть, утопился, конечно же. Тоже глупость какая-то выходит... в общем, на основании увиденного в зеркале отражения, Тася не могла допрашивать Андрея на тему его прошлого. И вообще, очень хотелось надеяться, что утопленница всё же не является частью прошлого Тасино мужа. Вот

только внутренний голос издевательски нашёптывал Тасе в ухо, что является. Девушка вздохнула, и пошла покупать новую цепочку для амулета. Пить кофе дома резко расхотелось. Попьёт где-нибудь в кафе.

Может, купить золотую? Почему не купить, если есть деньги. У неё теперь была своя, какая-то эксклюзивная карта, на которой – Тасе сказал Андрей – лежало десять миллионов рублей. Что она мучается? Нужно просто примерить, как будет золото смотреться с турмалином. Если уж совсем нелепо – купит серебряную. Так и вышло, подвеска на золотой цепочке смотрелась глупо. Тася со вздохом вернула украшение, и направилась в сторону прилавка с серебром. Но продавщица уже почувствовала профессиональным нюхом покупательницу с деньгами.

– Может быть, посмотрите платиновые цепочки? – предложила она с улыбкой. – Или белое золото?

Тасе по молодости лет и неопытности такой вариант в голову не пришёл. Платиновые цепочки правда выглядели гораздо интересней серебряных. Вроде, цвет похож, а разница всё равно видна даже невооружённым глазом. Она выбрала тоненькую, с изящным плетением, и тут же надела на себя вместе с турмалиновым кулоном.

– У нас много разных красивых подвесок с драгоценными камнями. – не снимая с себя улыбку сообщила Тасе продавец.

Должно быть это означало, что Тасина подвеска некрасивая. Недостаточно драгоценная. Не подходящая для новой, дорогой, платиновой цепочки.

– Спасибо. – улыбнулась Тася профессионалу торгового дела. – Подвеска мне совершенно точно не нужна.

И вышла из ювелирного. Вот и переваривай теперь, мастерица продаж и улыбок. Хотя... они наверняка давно привыкли к тому, что у людей с деньгами имеются странности. А у кого их нет?

Галя была на работе, когда у неё завибрировал в кармане личный телефон. Наташа. Воробато оглянувшись, она отошла в тёмный угол студии, и ответила сдавленным шёпотом:

– Привет! У нас съёмка съёмка! Не могу говорить.

– Позвони, когда сможешь.

И Наташа отключилась. Странно как-то... чего ради она вообще ей звонит? С Тасей Наташа общалась, а с Галей все эти три года не поддерживала связь. Виталий погиб, когда откапывали и сжигали кости Аллы, вселившейся в Галино тело. Галя не была уверена точно, но имелось у неё подозрение, что Наташа винит её в том числе. Ведь именно ради её спасения была та опасная поездка. Галю-то спасли, а отец Виталий нелепо погиб. Был убит призраком Галиной сестры, Вали. Наташа не сказала ей тогда ни слова, но Галя почувствовала возникший между ними холодок. Покинув Адамовку, она не претендовала на дружбу с Наташей. Но Тасе не мешало ездить к ней в деревню – хочет, интересно – на здоровье! И вот вдруг, спустя три года, Наташа ей звонит. Не просто же так звонит, наверное. Как-то этот звонок связан с Тасей.

– Галина Викторовна, где вы там ходите? – услышала она в рации голос продюсера шоу. – Почему я должен всех разыскивать? Я что вам тут, сыщик Шерлók Холмс, в конце-то концов!

Он так и говорил: Шерлók.

Суэта рабочего процесса отвлекла Галю от тревоги, возникшей после Наташиного звонка. А когда длинный съёмочный день закончился, ей подумалось, что уже поздно звонить. Пожалуй, лучше уж тогда позвонит с утра: Наташа, как большинство деревенских жителей, встаёт рано. По дороге на работу позвонит из машины, так она и решила. С Тасей Галя по обыкновению вечером перекинулась парой сообщений по вотсап – та, по крайней мере, была жива-здорава.

– Привет. – Галя настроила гарнитуру, набрала Наташин номер. – Вчера поздно освободилась, не стала беспокоить. Как твои дела?

– Дела как дела. – ответила Наташа. – Ничего нового, скучища. Привет. Ты на свадьбе-то была?

– Пришлось! Я там себя чувствовала замарашкой.

– Да будет приbedняться-то. – хмыкнула Наташа. – В общем, у меня вчера была Тася.

Возникла пауза. Непонятная для Гали. Что Наташа хочет от неё услышать? Какую реакцию? Тася нередко ездит к Наташе, ничего из ряда вон выходящего.

– Была. И что? – её начало раздражать то, что Наташа разводит тайны на пустом месте.

– Чего ты орёшь? Я могу и не рассказывать. – обиделась Наташа.

– Нет уж, ты расскажи, пожалуйста. Взбаламутила меня вчера, и я теперь беспокоюсь.

Наташа была далека от телевидения, как борец сумо от балета, но как-то странно... женщина, которая забеспокоилась о своём ребёнке, не нашла и пяти минут, чтобы позвонить с работы?

– У неё там что-то происходит. Я думала, говорить тебе, не говорить... вроде как она со мной поделилась по-свойски. Значит, тебе пока не планировала ничего сообщать. Но я подумала... девчонка она у тебя нервная. Неровен час, с кукушечкой опять заплохееет. Решила сказать.

Руки поехали по обшивке руля... где-то с ней уже когда-то такое было. Ладони потели и скользили по рулю, грозя увести машину не в ту сторону.

– Подожди, пожалуйста. – сказала Галя.

Включила правый поворотник и под недовольные гудки, со всех сторон, прижалась к обочине. Нажала на кнопку аварийки.

– Что у неё происходит? И где именно – там?

– Дома, где они живут. Хулиганит призрак. Тасяка думает на Валю. Хочет пойти, пообщаться с ней. Просила помочь.

– Но как это возможно? Мы все защищены, а снять подвеску – считай, подписать себе смертный приговор.

Галя понимала, что работает сейчас, как триггер. Ей было жаль Виталия, было жаль Наташу – всё она понимала. Но страх за родную дочь перевесил все «жаль».

– В общем, я сказала, что не пойду. Она обиделась, уехала. Я думала-думала, и решила рассказать тебе. – продолжила Наташа, игнорируя тему про смертный приговор без подвески.

– Спасибо. А что именно там у неё было-то?

– Да так, мелочи всякие. Бытовые. Ну, ты же всё равно поедешь к ней, правильно я понимаю?

Наташа понимала всё правильно. Впрочем, как и всегда.

– Ну, вот и спросишь у неё сама. Она поди обидится теперь на меня ещё пуще. Но тут уж ничего не поделаешь. Я далеко, а ты там, рядом с ней. В Москве. Я подумала, что лучше тебе быть в курсе.

И Наташа отключилась, не прощаясь. Вот так, значит. Передала эстафету. Информацию, которая может испортить им всем жизнь. Мол, вы крутитесь, как хотите, а я умываю руки.

– Блядь! – громко выругалась Галя.

Не на Наташу выругалась, конечно же. Так. От отчаяния просто. Потом набрала номер начальства, и сказала умирающим голосом в трубку, что свалилась с давлением. Сил нет, голова кружится, всё, на что способна – лежать пластом.

– Что-то не похоже на вас, Галина Викторовна. Ну... лечитесь. Здоровье – важнее всего.

Галя прекрасно знала, что в их сфере здоровье не имеет равным счётом никакого значения. Умри, а дело сделай. Они не люди, они даже не работники – они винтики в системе. Выдернешь винтик, и всё посыплется. Заболей ты на работе, тебя накачают лекарствами, вызо-

вут скорую, но ни за что не отпустят со смены. А так... поставила начальство перед фактом, и некуда ему деваться. С ней такое, действительно, впервые. Один раз переживут. А правды начальник всё равно не узнает. Он же не Шерлок Холмс, в самом деле.

Дома Таси не оказалось. Сделала сюрприз дочери. Кексиков её любимых купила. Вот и стой теперь, как дура, с кексиками перед закрытой дверью.

– Таська, привет! Я думала, ты всю к сессии готовишься.

– Я и готовлюсь. – каким-то скучным голосом ответила на звонок Тася. – А что за наезд вообще?

– Да просто я у тебя перед дверью стою.

– Ясно. – обречённо сказала Тася. – Наташа звонила?

– С чего ты... – фальшиво-бодро начала Галя.

– Ну, стой. – прервала её Тася. – Под дверью. Минут через пять я приду.

Она правда пришла через несколько минут. Даже не обняла мать. Кивнула, открыла квартиру, пропустила Галю.

– А в пакете что?

– Кексы твои любимые.

– Сама пекла?

– Нет... купила.

– Ясно. Значит, Наташа сегодня позвонила. И ты аж на работу не поехала – примчалась ко мне. Проходи, я пока осмотрюсь.

А про себя подумала: «На предмет новых разрушений». На первый взгляд, ничего не было разбито или разлито. Может быть, и на второй тоже всё чисто. Тася поставила варить кофе – она не успела даже дойти до кафе, когда позвонила мама.

– Как у вас всё-таки хорошо... – мечтательно проговорила Галя, вытаскивая кексы из бумажного пакета. И выкладывая их на тарелку. – А Андрей как? Хорошо себя ведёт?

– Ты имеешь в виду, не бьёт ли он меня, и не запирает ли спать голую в туалете?

Тася недобро взглянула на мать. Галя опешила. С чего ради такая агрессия? Что такого она спросила...

– Ну, что-то в этом роде. – попробовала пошутить она в тон Тасе.

– Нет, мама. Ничего такого он не делает, этот подлец Андрей. Хватит уже политесы разводить. Рассказывай, что тебе наговорила Наташа. И как это она продержалась аж до утра.

– Не продержалась. – призналась Галя. – Она звонила вчера. Но я на работе была.

– Да ты и сейчас там должна быть! На работе на своей. А я – всё. Я замуж вышла. У меня своя жизнь. И если бы мне нужна была твоя помощь, мама, я бы пришла к тебе сама!

Она говорила всё громче, и громче. Потом почти кричала. Потом села и заревела. А Галя уже хотела её упрекнуть, что мол, вот, значит, как. К Наташе так она пошла за помощью, а к матери – нет. И не собиралась даже. И орёт тут ещё. Но увидев, как единственная дочь горько плачет, передумала. Подошла, села рядом. Легонько потрепала её по волосам. Нужно было подождать, пока Таська чуть успокоится. Начнёшь всерьёз утешать – будет водопад на полдня.

Тася быстро взяла себя в руки. Вытерла лицо салфеткой, высморкалась.

– Извини.

– Ладно, проехали. Ты мне, конечно, можешь ничего и не рассказывать. Но я бы хотела знать.

– А Наташа не рассказала разве?

– Конкретно? Нет. Ничего не рассказала. Просто сказала, что тебя что-то тут, в квартире, беспокоит. А что, и каким образом – я понятия не имею. Но она хотела как лучше! Тась, мы все за тебя волнуемся.

– Ну, естественно. – усмехнулась Тася.

Конечно, они волнуются. Да вот только имеет ли она право впутывать маму в новую историю, связанную с какой-то сверхъестественной хренью? Ведь маму-то это никак не касается!

– Тася, детка. Расскажи мне. Вместе глядишь чего и придумаем.

Тася махнула рукой и рассказала всё. В подробностях.

– Ну? И чего мы придумаем? Она даже на вопросы не отвечает!

Галя машинально пощупала свой оберег на груди. Ну Таська даёт! Расслабилась. Вылезла из постели, а посмотреть, на месте ли подвеска, ума не хватило. На вопросы не отвечает! Да слава Богу. Галя ещё с того раза не пришла в себя. Если бы ей сегодня предложили поговорить с призраком, она бы, наверное, спряталась под диван, и не вылезла бы оттуда ни за что. Нет, это не вариант. Начинать надо с живых.

– Поговори с ним! С мужем. Ты просто должна всё честно выяснить в разговоре.

– Мам, ты соображаешь вообще? Как я могу об этом спросить?! Ну, сформулируй, раз такая умная.

– Так. Ну, хорошо. Значит, допустим, скажи: «Андрей, есть ли у тебя от меня какие-нибудь тайны? Меня кое-что беспокоит».

– Вот тут и начинается самое интересное! Беспокоит – что? Он спросит: что? А сказать-то нечего! Я не могу рассказывать про мёртвую девушку в зеркале. Он подумает, что женился на сумасшедшей. И, кстати, будет не так уж неправ.

– Ну, ладно. А что у тебя в голове?

– Ой... будто Наташа не сказала!

– Сказала.

– И?

– Это безумие! – резюмировала Галя. – Вступать в контакт с Валеи, да ещё добровольно – безумие чистой воды.

– Вот именно, мама. Заметь: куда не кинь – всюду безумие. Я в тупике, мама. Я конкретно в заднице.

Галя позвонила на следующий день.

– Ладно. Чёрт с ним, давай съездим в Адамовку. Попробуем твой опасный план. Но лучше бы ты готовилась к экзаменам, честное слово.

– А когда ты сможешь поехать?

– Ну... когда? Вот, Илюша дежурит в пятницу. Давай к вечеру и поедем.

Пятница была уже завтра.

– Мам, может быть, всё-таки в субботу с утра? Ты же собираешься ехать в самые пробки. – возразила Тася.

– Нет, никаких суббот! Илья ничего знать не должен. А в субботу с утра он уже вернется с дежурства.

Тася понимала, почему Галя не хочет посвящать Илью в то, что происходит. Переживает за него. Не хочет втягивать. А сама втягивается потому, что мама. Никак мама не может пройти мимо того, что творится с её ребенком. Природа не позволит. Она, природа, так назначила матерям: любить и защищать. Независимо от возраста детей.

Тасе ещё предстояло придумать, что сказать Андрею. Какую-то съедобную версию. Куда и почему она едет в пятницу вечером, вместо того, чтобы сидеть дома со своим мужем. Ну, или вместо того, чтобы идти с ним куда-нибудь гулять и тусоваться. На самом деле, Андрей не был большим любителем тусовок. Он здорово уставал на работе, и вечером спрашивал Тасю, куда она хочет пойти, больше для неё. Но Тасе было хорошо дома, с Андреем. Так и выходило, что всех всё устраивало.

Девушка честно пыталась готовиться к сессии, пока Андрей работал. Вот только давалось ей это непросто. Она садилась читать, и тут же отовсюду начинали ползти какие-то звуки.

Возможно, ей казалось, но тем не менее... вот, скрипнуло что-то. А вот тихий стук за стенкой. Где-то полилась вода, или это у соседей? Таким образом, прочитав пару страниц, Тася обходила квартиру на предмет членовредительства. Вдруг, что-нибудь где-нибудь опять разбито или порвано. На удивление, всё было на своих местах, целым и невредимым. Девушка, пугавшая Тасю в зеркале, как будто исчезла. Если призраки – а Валя говорила именно так – могут перемещаться в пространстве, как им угодно, может быть утопленница забрела к ним совершенно случайно? Иначе, куда бы она теперь подевалась. В доме уже больше суток не было никаких признаков жизни после смерти.

Тася решила отредактировать реферат. Редактировать, в общем-то, было нечего – писала она хорошо, ошибки в тексте встречались крайне редко. Пробежавшись глазами по материалу и удовлетворённо кивнув, Тася проверила бумагу в принтере и отправила работу на печать. А пока техника делает своё дело, можно пойти что-нибудь перекусить. Вспомнив о еде, Тася услышала, как у неё заурчал живот. Она ушла в кухню и залезла в холодильник. Вытащила фрукты и нарезала их на большую тарелку. Подумала, и кофе тоже поставила варить. Тася с детства была привыкшей к кофе. Мама не считала, что он вреден детям. Себе кружку, и дочери кружечку. А вот теперь она сама стала взрослой, и дует этот кофе, как не в себя. Ну пила же с утра, куда ещё-то? А хочется!

Из кабинета до сих пор слышался шелест бумаги, выходящей из-под печати. Тася нахмурилась. Она что, отправила на печать два раза? Могла, наверное, случайно куда-то нажать. Отхлебнув кофе, Тася поставила кружку на стол, и пошла в кабинет. Пока шла, принтер перестал печатать. Очень много использованной бумаги лежало поверх принтера. Складывалось ощущение, что Тася попросила напечатать три экземпляра реферата. Непрактично, однако. Она вздохнула и сняла пачку бумаги с печати. Положила на стол, и начала сортировать. Реферат занимал двадцать страниц, Тася быстро отсчитала, сняла сверху, выровняла, и аккуратно убрала в файл для документов. Остальное, видимо, просто придётся выбросить. Тася взяла в руки толстую стопку бумаги и сильно вздрогнула. Ей удалось не уронить документы на пол. На листе А 4, полностью занимая все пространство, была напечатана фотография улыбающейся девушки. И хотя девушка на фото была живой и даже жизнерадостной, Тася была готова побиться об заклад, что это ТА САМАЯ девушка. Она села на стул и сняла сверху лист. Следующее фото было идентично предыдущему. Она принялась пролистывать всю пачку – на всех листах была напечатана одна и та же фотография. Тася отложила стопку бумаги и полезла искать последнее задание печати. Что за фото, в какой папке хранится. Что ещё интересного можно найти в той папке. Последним в очереди на печать значился её реферат. О как. Ладно.

Тася начала методично открывать папку за папкой на жестком диске компьютера, в надежде найти фотографию, которая была столько раз напечатана за последние несколько минут. Спустя почти час она сдалась. Никаких следов фотографий загадочной девушки на компьютере не обнаружилось. Тася даже корзину перетряхнула, просматривая каждый файл – безрезультатно. Но как такое возможно? Фото пришло на печать с компьютера, больше-то неоткуда. Её охватило отчаяние, к которому прибавилась обида: она забыла про кофе и фрукты. А теперь кофе остыл, а нарезанные фрукты уже наверняка потеряли свою свежесть. Поела с кайфом, называется! Тася подошла к шредеру и с каким-то иезуитским удовольствием одну за другой изрезала все фотографии девушки. Почти все. Перед тем, как опустить последнюю фотографию, она выключила шредер. Подумала, что кофе всё равно придётся делать по новой, и аппетит всё равно пропал. И Тася прогнала фотографию через сканер, после чего попыталась найти совпадения в интернете. Не нашла. Ну, и отправляйся тогда тоже в помойку! Она изрезала последнее изображение девушки, а файл с компьютера отправила через почту себе не телефон. После чего стёрла все следы и выключила всю технику. Уже почти выйдя из кабинета, она вернулась и вытащила провода из розеток. Глупость, конечно. Ненужная бравада. Бесплезная мелкая пакость. Призраку ничего не стоит включить технику в розетку.

Когда Тася готовила ужин, позвонил муж.

– Дорогая, я к тебе с печальными новостями.

– Господи, что случилось?! – она даже на стул присела и руку на грудь положила.

– Мы с отцом едем на производство. В командировку. Это займёт несколько дней.

Нет, надо так её напугать! Она подумала на секунду, что кто-то умер. А оказалось, речь идёт всего лишь о командировке. И тут же Тасе стало грустно – оставаться одной в квартире, где бродит привидение неизвестного происхождения, так себе перспектива. Но имелся и плюс.

– А надолго? – осторожно спросила она.

– До понедельника точно. Максимум, до вторника.

Да, плюс имелся. Никаких историй можно было не придумывать. Они с мамой спокойно съезжают в Адамовку, и попробуют поговорить с Валей.

– Я поняла. – как можно печальнее сказала Тася. – Что ты с собой возьмёшь? Я могу помочь тебе собраться.

– Дорогая, я даже не успею заехать домой.

– О... – растерялась она. – Но как же вещи? И зубная щётка?

Андрей рассмеялся.

– Ты не поверишь, но сейчас буквально всё можно купить в магазине. Тем более, едем-то всего на четыре дня.

Да, ей ещё долго придётся привыкать к этому стилю жизни, видимо. Ничего не брать с собой, всё можно купить в магазине. Они ведь и в свадебное путешествие ездили налегке. С минимумом багажа. Есть деньги – можно не возить с собой скарб.

– Я буду скучать. – сказала Тася, не зная, что ещё сказать.

– А уж я-то как буду! – заверил Андрей. – Не хочу уезжать от тебя. Но... сама всё понимаешь.

Она понимала. А ещё Тасе тут же показалось, что всё складывается крайне удачно. Если уж даже муж вдруг собрался и поехал в командировку, не заезжая домой, то значит сам Бог велел поехать завтра в Адамовку.

И они поехали. И, конечно, встряли в самые пробки.

– Ты вообще машину водить собираешься учиться? – Гале стало скучно продвигаться вперёд по метру.

Тася оторвалась от учебника, который увлечённо читала.

– Нам что, обязательно сейчас это обсуждать?

– Нет. Необязательно. Но если я не буду разговаривать, я могу уснуть. А разговаривать мне, кроме тебя, тут не с кем. Я же не могу в книгу уткнуться.

– Ну, не знаю... давно бы сделала себе какой-нибудь маленький телевизор в машине. Стоишь в пробках, и смотришь себе сериал, например. – предложила Тася, и сделала попытку снова улизнуть в книгу.

– Нет-нет-нет! – запротестовала Галя. – Не наглей. Я тебя везу, между прочим. Оно вот мне надо? Изволь сидеть и развлекать меня разговорами.

– Может не надо было всё-таки в пятницу вечером ехать?

Галя только рукой махнула. У неё не было вариантов. Илья не должен был узнать о том, что у них опять какие-то проблемы с призраками. Галя вообще была очень удивлена, что он её тогда не бросил. Она думала – бросит. Гале было самой от себя противно. Мерзко от того, что она носила в своём теле не пойми кого. И этот ней пойми кто в её теле ещё и соблазнил Илью. А она билась в собственной черепной коробке, как в клетке, и не могла ничего с этим поделать.

Вообще, эти ощущения, когда ты находишься бесправным пленником внутри собственного тела, а управляет им кто-то другой – незабываемо, конечно. В самом тяжёлом и гнетущем смысле. Из той тюрьмы нет выхода. Если бы её не спасли тогда Илья, Наташа и... Виталий – сейчас её могло бы уже не быть. Нигде. Даже в плену собственного тела. Вспомнив о Наташе,

Галя отстала от дочери. Они ехали в Адамовку. По идее, проезд к дому идёт по крайней улице – к Наташе можно было и не заходить. С другой стороны, кто её, ту Наташу, знает. Вот так пойдёт на ночь глядя прогуляться по деревне, захочет у озера свежим воздухом подышать, и увидит их. По закону подлости, оно обычно так и происходит. Следовательно, нужно было заехать к ведьме самим.

– Мы заедем к Наташе? – уточнила она у Таськи.

Девочка посмотрела на мать с удивлением.

– Ну... вообще, она против того, зачем мы туда едем.

– Я знаю. Но она же не станет нас хватать и в погребу запирасть. А не заехать, я считаю, невежливо.

– Как будто тебя это волнует. – фыркнула Тася. – Да ты просто боишься, что мы не заедем, а она нас случайно увидит.

– В кого ты только умная такая.

Она была недовольна, как быстро дочка раскусила её. Машина тем временем проехала основную часть пробок и через несколько километров за пределами МКАД бодро полетела по шоссе. Тася снова уткнулась в своё чтение литературы, а у Гали перед глазами вдруг мелькнуло тёмное пятно непонятной формы. Как маленькое темное облако. Дымок, промелькнувший еле уловимо глазу перед ней, и тут же исчезнувший. Давненько такого не было. Странно, что именно сейчас, по дороге в своё прошлое, Галя снова ощутила этот отголосок давнего чужого призрачного присутствия в своем теле.

Они решили, что сначала всё-таки зайдут к Наташе. Неизвестно, насколько им предстоит застрять в проклятом отчем домике, да и вообще, как уже было сказано... не хотелось, чтобы Наташа случайно увидела их машину около участка прежде, чем они нанесут ей визит.

– Я так и знала, что мать твоя такая же дура, как ты. – поприветствовала их Наташа.

– И тебе привет. – бодро сказала Галя. – А чего ты сразу ругаешься? Мы же...

– Наташа, у меня новости есть. – Тася перебила мать. – Это не Валя. Точно не она.

Девушка прошла к столу, присела и начала с места в карьер.

– Я её видела. В зеркале. С меня случайно свалился оберег...

В этом месте Наташа всплеснула руками.

– ... и я пошла зубы чистить в ванную, а там – она. Такая... утонувшая, в общем.

– Кто – она? – уточнила ведьма.

Тася молча вытащила телефон из кармана, и открыла фотографию. Качество оставляло желать лучшего. Сначала изображение было распечатано на мягком листе А 4, потом отсканировано, потом ещё пересылалось. Но разглядеть человека на фото было можно. Наташа всматривалась в девушку, которая улыбалась во весь рот. Галя ревниво заглянула через плечо ведьмы – за всю дорогу Тася ни сказала ни слова ни о какой фотографии. Тихушница.

– Она была в зеркале? – уточнила Наташа.

– Да. Из её рта текла вода. Я спрашивала, кто она, но бесполезно. Рот открывает, и вода течет. И весь разговор. Я тогда на цыпочках прокралась в спальню, нашла подвеску. Купила для неё цепочку новую. Думала, она нападёт, но не напала... почему-то. А сегодня – вот. Она распечатала стопку своих фоток. Я их все порезала, но на телефон себе сохранила.

– Погоди. А с мужем ты своим поговорить не пробовала? Тем более, раз теперь есть фотография.

Тася покачала головой.

– Он уехал в командировку. Так что, пока это не вариант.

– А к Вале ходить? Вариант?

– Ну, они же всё знают друг про друга. Да они про всё знают! Вообще про всё на свете. Если я ненадолго с ней вступлю в контакт, есть шанс, что Валя мне что-нибудь расскажет.

У Таси был такой умоляющий голос, что Гале стало неприятно. Они же просто зашли с визитом вежливости – чего так унижаться? Ведь она зачем-то поехала с Тасей, именно потому, что вредная ведьма не хотела помогать. Ну, так надо идти, значит, пока ночь не настала.

– Ладно. – встала вдруг Наташа. – Идем.

– Как? Ты пойдёшь? – поразилась Тася.

– А что? Не надо?

– Почему не надо? Идем, конечно. Втроем так и вообще не страшно.

Тася даже в ладоши хлопала. Галя была вынуждена признать, что втроем и правда спокойнее, чем вдвоем.

Они вошли в дом. Включили свет. Тася сняла турмалин и подержала в руке.

– Что? Боязно? – спросила Наташа.

Девушка упрямо покачала головой и протянула ведьме оберег.

– Держи. Я надеюсь, что просто спокойно спущусь за ним обратно. Но если услышите дикие вопли – бегите наверх.

– погоди... ты пойдёшь без него на второй этаж?! – Галя схватила Тасю за рукав.

– Ну, а как ещё, мам? Рядом с вами мне ничего не светит.

– Давай, лучше я пойду.

– Нет, мам. Я должна сама.

Наверху Тася первым делом включила свет в коридоре.

– Таська, ты там покрикивай! – услышала она мать. – Чтобы мы знали, что ты в порядке.

Девушка вернулась к лестнице и прошипела:

– Не буду я покрикивать! Молчу – значит, всё в порядке. Стойте тихо там.

– Ишь, какую командиршу воспитала. – усмехнулась Наташа.

Тася прошла коридор вперед и назад. Заглянула в обе комнаты. Свет всюду включался – потом не забыть выключить. Обстановка в доме снова была, как четыре года назад – нетронутой. Как будто тут кто-то жил. Но... ни звука. Ни шороха. Ни тени.

– Валя! Тётя Валя, ты тут? – позвала Тася.

Ничего.

Виталий смотрел на доску битый час. Противная девчонка здоров поднаторела в шахматах. Он уже с трудом выходит в ничью, того и гляди, она начнет обыгрывать его.

– Может я всё-таки схожу? Пообщаюсь? – спросила Валя. – Надоело мне ждать, пока ты сообразишь, как ходить.

– Не сходишь. Сиди, не показывайся. – он почесал затылок. – Странно, что она вообще пришла сюда.

– Видишь, племяшке помощь нужна. Не будь монстром, батюшка. Да я мигом обернусь, ты и походить не успеешь.

– Сам. – Виталий встал. – Фигуры не трогать!

За спиной у Таси скрипнула дверь. Скрипнула не как скрипит от сквозняка или старости. Дверь кто-то открыл. Она уже и забыла, как пугают все эти звуки и ощущения – девушка в зеркале не в счёт. Девушка для Таси была пустышкой, человеком без страшной истории. Пока, во всяком случае. Вот сейчас у неё будет шанс что-то выяснить, если Валя захочет поговорить с ней нормально. Она обернулась.

– Здравствуй, детка. – улыбнулся ей отец Виталий, стоя в дверях детской.

Тася сделала шаг навстречу.

– Это... это правда, вы?

Он кивнул.

И Тася расплакалась, как маленькая.

Атмосфера дома больше не угнетала. Тася смотрела на Виталия и чувствовала нечто необычное. Не то, что раньше чувствовала рядом с призраками. Свет. Даже холод, который шёл от него, не был пугающим. Этот холод тоже был светлым. Тася вытерла слёзы.

– Я думала, что вы... что ты... – она запуталась.

– Говори мне ты, Тася. – Виталий улыбнулся.

– Думала, ты давно улетел... куда там улетают после?

– Таська, с кем ты говоришь? У тебя всё хорошо? – послышался голос Наташи снизу.

Девушка посмотрела на Виталия. Он по-прежнему стоял в двери, улыбаясь. Да батюшка же не слышит Наташу! Она защищена оберегом. Не слышит, и увидеть не может.

– Виталий, а я не одна. Ты может поговорить с ней хочешь?

– Наташа тут? – он удивился.

– Тут. Стоит внизу с моим оберегом наготове.

Батюшка помолчал, улыбаясь. Ему хотелось поговорить с Наташей. А ещё бы лучше прикоснуться. Только ведь всё равно это всё не по-настоящему будет, и кроме холода она ничего не почувствует.

– Не надо, Тася. И тебе приходиться не надо было. Зачем ты пришла?

– Батюшка, мне очень надо знать, что происходит в моей жизни. В моей квартире. В нашей с мужем.

Виталий приложил палец к губам и помотал головой. Видимо, она слишком громко сказала «батюшка».

– Где она? Где Валя? – сменила тему Тася.

– Не нужна тебе Валя, деточка. Надевай свою подвеску, и не приходи сюда больше.

И тут до Таси дошло.

– Ты за ней следишь, да? За Валею? Ты поэтому остался?

Виталий печально улыбнулся и – она уже знала это по прошлому общению с призраками – собрался исчезнуть.

– Неужели ты правда с ней не поговоришь?

– Ни к чему это. – строго ответил батюшка и исчез.

Мать с Наташей сидели на диване, повернув шеи в сторону лестницы. Когда Тася спускалась на первый этаж, мимо неё будто сквозняк пролетел. Она с надеждой обернулась и никого не увидела. Но сквозняку-то тоже неоткуда было взяться.

– Ну, что? Видела её? – как-то даже жадно спросила Галя.

Как бы всё не складывалось, Валя была её сестрой. И когда-то давно, в самом начале своего призрачного существования, даже спасла Гале жизнь. Буквально спасла.

– Нет.

– Как – нет? – удивилась Наташа. – А с кем же ты говорила?

Тасе так хотелось проболтаться. И не просто проболтаться, а сказать ведьме: «Сними подвеску, иди наверх, и зови его, пока не выйдет». Ведь это правильно. Разве Наташа не имеет на это права? Тася поймала себя за язык в последний момент – чуть уже было не раскололась.

– Так я ни с кем и не говорила! Я же всё Валю звала.

Женщины молчали. Тася смотрела на них. Они, видимо, ждали какого-то продолжения её приключений на втором этаже.

– Ну, не вышла она, короче. Видимо, не хочет разговаривать. А может и нет её тут давно. Я вот никого не чувствую в доме. А вы?

Наташа встала с дивана.

– Мы не можем никого чувствовать. Мы под защитой. А вот ты темнишь что-то, как мне кажется.

Тася прислушалась к дому, стоя на лестнице.

– Тётки, ну правда... ну ведь даже свет не мигает. И холода нет. А вдруг она покинула этот дом? Чего ей тут сидеть-то одной?

Тася спустилась и взяла у Наташи свою подвеску. Надела на шею. Она была огорчена. Так рассчитывала на разговор с Вале́й, и так её Виталий обломал. Придётся, видимо, распутывать это дело с другой стороны. С живой. Хочется ей, или не хочется, а с Андреем поговорить надо. Пусть расскажет, что за девушка на фото. А с чего начать этот непростой разговор, Тася ещё подумает. Благо до возвращения мужа есть время.

Они дошли до Наташи, где стояла Галяна машина. Постояли, помолчали. Потом Таська обняла ведьму:

- Прости меня! Не сердись, ладно?
- Да чего придумала? Не сержусь я ни за что.
- Я больше не буду предлагать опасных способов добывания информации.
- Будешь. Чую я, что будешь. Держи меня в курсе, ладно?
- Хорошо. – Тася шмыгнула носом.
- Чего? – удивилась Наташа.

А Таська не могла рассказать, чего. Вся душа у неё сейчас изболелась потому, что Виталий не захотел поговорить с Наташей. Почему? Ну, почему? Какие странные эти призраки.

– Нет-нет, ничего. Всё в порядке, правда. – бодро соврала Тася.

Наташа кивнула Гале и ушла в дом. Они сели в машину и поехали в сторону Москвы.

– Зато сейчас как хорошо долетим, да? – слишком радостно заявила Галя. – По пустой дороге. Вмиг домчим!

– Угу. – сказала Тася, и полезла в карман за мобильным.

Вместе со смартфоном в кармане лежал небольшой листок бумаги, свернутый вчетверо. Тася ничего кроме телефона в этот карман не клала. А уж тем более, бумаги какие-то. В наш, двадцать первый, век, какие могут быть бумаги? Всё записывается в электронном виде.

Тася аккуратно развернула листок и посветила на него экраном телефона.

«В ПАРКЕ У ТВОЕГО ДОМА В ПОЛДЕНЬ БЕЗ АМУЛЕТА» – было написано на листке. В парке около Тасино́го дома? Записки не было, когда они приехали в деревню. Наташа не могла подложить записку – у них налажена связь по телефону. Лестница! Когда Тася спускалась по лестнице, мимо пролетел сквозняк. Этим сквозняком записку в карман и занесло. Значит, послание от Вали. И значит, Валя готова ответить Тасе на вопросы.

Мозг работал оперативно, как компьютер. Значит, в парк она придёт с подвеской. Там спрячет её куда-нибудь – мест много. Под лавочку, на ветку дерева, в траву – главное, самой запомнить, куда. Потом отойдёт на то расстояние, которой позволит ей вступить в контакт с духом. Ни больше, ни меньше. И в случае какой-то агрессии со стороны Вали, Тася врежет ей чем-нибудь железным, а сама кинется подбирать свой турмалин. Она всё правильно и здорово придумала, и даже заулыбалась тому, какая она сообразительная и осторожная.

- Чего ты? – поинтересовалась Галя.
- Нет, ничего. Всё в порядке.
- Странная ты. То плачешь, то улыбаешься. И твердишь, что всё в порядке.
- Мам, я видела Виталия.

Машина вильнула хвостом – Галя от неожиданности чуть не отпустила руль.

– Осторожнее! Ты убить нас хочешь? На такой скорости едешь – руль держи крепко.

– Да не надо мне такого говорить на большой скорости! – заорала Галя, которая и сама успела испугаться.

- Да какого – такого? – не осталась в долгу Тася.
- Так, стоп. Не орём. Где ты видела Виталия?

– В нашем доме, мам. На втором этаже. Он говорил со мной. Он другой. Виталий не имеет связи со злом. Я чувствовала, что он – другой. Я... я так ему обрадовалась. Даже заплакала от счастья. А он... «Зачем пришла, зачем пришла?!»

– Тась, а ты чего Наташе-то не сказала?

– Он не захотел с ней говорить. Зачем её зря расстраивать? Она поди думает, что батюшка давно в раю.

Галя помолчала и сказала в сердцах:

– Все мужики – козлы! Даже мёртвые.

– Кроме Ильи.

– Да. – мать улыбнулась. – Кроме Ильи.

– И Андрея. – добавила Тася.

Галя промолчала. У неё было своё мнение на этот счет. Именно из-за Андрея они и поехали на ночь глядя в Адамовку. Из-за какой-то мёртвой девицы, которая ходит у него дома, как у себя. И с этим ещё нужно как-то разобраться. А Таська – молодая и наивная. Дурочка. Справится ли она?

Молодая и наивная Таська думала о предстоящей встрече с Валей. Она ещё не знала, что остаток ночи принесёт ей новые сюрпризы, и встреча не состоится.

Ночью Тася проснулась от странного сновидения. Во сне она шла по полю, на котором росли красивые цветы. Каких только не было! Всех возможных соцветий и цветов. И вдруг цветы стали краснеть и превращаться в маки. Тася поворачивалась в разные стороны, но поле всё краснело, пока не остались одни маки на много метров вокруг. Глядь, а это и не маки уже, а языки огня. Тася так испугалась, что открыла глаза. И поняла, что в квартире пахнет дымом.

Она соскочила с кровати и быстро впрыгнула в джинсы – благо, те лежали на стуле недалеко от кровати. Что делать, Боже мой? Тася попробовала выйти из комнаты – куда там! За порогом стеной стоял огонь. Как она ещё не задохнулась тут. Тася перебрала в голове заклинания на латыни. Вспомнила быстро:

– Non ardere!

И вытянула руки в сторону огня. Он потихоньку начал отступать. Нет, его слишком много. Очень много! Тася не сможет потушить такое пламя. Спросонок, ничего толком не соображая, не имея под рукой никаких магических приспособлений. Но на время пламя можно утихомирить. Просто чтобы выйти из квартиры. Так она и сделала.

– Алё! Я горю! У меня квартира горит!

Она позвонила в службу спасения, и сбивчиво пыталась объяснить диспетчеру, как важно срочно приехать и всё тушить. Услышав адрес, диспетчер немного оживился. Он всё спрашивал о причинах возгорания. Да не могу я сказать тебе причины! Ты в них всё равно не поверишь.

Квартира выгорела капитально. Несмотря на то, что приехали быстро и тушили активно. Потом была полиция, которая называла Тасю очевидцем, потом потерпевшей, а пожар – чрезвычайным происшествием. И всё спрашивали о причинах возгорания.

– Выпили и курили в постели?

– Я не курю. – устало отвечала Тася.

– Кто ещё в квартире проживает?

– Муж.

– И где он? – напрягся полицейский.

– В командировке. Слава Богу.

В то, что она была в спальне и выбралась оттуда, Тасе не верили. Ну, и правильно не верили-то! Никто бы не выбрался. Что она, будет им объяснять про магию? Полицейский записал все данные Таси и отчалил. Пожарные тоже уехали, как только убедились, что нигде ничего не горит. Тася сидела на лестнице с телефоном, и думала, как ей позвонить Андрею среди ночи

и сказать, что у них сгорела квартира. И слава Богу, что каким-то чудом не сгорели соседние. И не затопили даже никого, потому, что перекрытия толстые, а пожар потушили быстро. Хотя... может ещё затопят. Наверное, нужно идти в квартиру и всё это убирать: пену, воду, грязь, копоть. Но Тася не могла себя заставить вернуться туда, где её пару часов назад чуть не сожгли живьём.

Она ушла из дома. Звонить никому не стала. Шла по улице, пока не увидела бар. О! Бары, оказывается, работают до утра. Не все, наверное. Но есть прекрасные счастливые исключения. Тася вошла внутрь и прошла к стойке. Влезла на стул и попросила виски.

– А-а-а... – начал было бармен.

– Документы? Скан паспорта пойдёт?

– Хорошо. Вы бы умылись, девушка.

Она показала ему фото паспорта, а он налил ей виски в рюмку. Тася выпила и сказала:

– Давай как-то посерьёзнее. Я чуть не умерла сегодня. Стаканы есть?

И ушла в туалет, приводить себя в порядок. Ну и рожа! Копоть на лбу и носу, волосы лохматые. Хорошо хоть фото паспорта есть в телефоне, и Apple Pay для оплаты выпивки в баре. Мама, конечно, не одобрила бы. Андрей, наверное, тоже. Тася и сама не была любителем алкоголя, но сегодня... нет, сегодня всё случившееся – это было как-то слишком для неё.

Девушка помнила ещё пару стаканов виски. А потом ничего не помнила. Проснулась где-то – никогда в жизни Тася не просыпалась не пойми где. А где она, правда? Глянула под одеяло – одетая. Голова странная. Как будто вместо мозга в голову налили чугуна.

– Не крутись! Твоя невинность осталась при тебе. – буркнул голос справа.

Голос смутно знакомый. Где-то она его слышала. Хотя, кажется, больше говорила сама. Тася приподняла одеяло с правой стороны и посмотрела, в чьей именно кровати она проснулась. Бармен. Классика! Тася не знала никакой такой классики, конечно, но читала. И фильмы смотрела.

– Где мой телефон?

– Он звонил без конца, и я его выключил.

– Что?! – Тася подскочила.

И сразу пожалела об этом. Чугун в голове переместился и больно загудел.

– Да чего ты беспокойная такая! Мало того, что чокнутая. Так ещё и беспокойная. Слышь, я работал до утра, можно я посплю, а?

– Как тебя зовут хотя бы? – простонала Тася.

– Денис меня зовут. Денис Аксёнов. Двадцать три года. Работаю барменом. Первый раз в жизни сделал доброе дело – привёл домой погорельца. Очень теперь жалею.

Бармен понял, что выспаться всё равно не дадут, и вылез из-под одеяла.

– Анастасия, звезда моя...

– Тася.

– Что?

– Зови меня Тася.

– А. Ну прости. Так чего тебе не спится-то? Ты же со мной до утра в баре торчала. Вискарь весь выпила. Страшилки мне рассказывала.

Боже! Она ему ещё и лишнего наболтала! Вот дура.

– Где мой телефон, который ты выключил? Я пойду.

– На столе. Кофе в кухне. Там же, вроде, есть остатки пиццы. Счастливо, Тася. Заходи, если чо.

Кофе был растворимый – жуткая гадость. Ещё и дешёвый. Интересно, на что бармены тратят свои чаевые? Явно не на продукты. Тася потрогала засохшую пиццу и решила, что

лучше сходит в кафе. Выпьет кофе, съест что-нибудь. Аспирин купит в аптеке. А потом уже включит свой телефон, и... ну и наслушается же она, наверное!

Телефон включать было страшно. Идти в кафе было тоже страшно. Что у неё за состояние вообще? Стресс? Она заглянула в комнату.

– Ты не спишь?

Денис сел на кровати:

– Конечно нет! Лежу, жду, когда ты вернёшься с вопросом: «А что вчера было-то?»

Тася обескураженно помолчала.

– А тебе что, часто задают такие вопросы?

– Только такие и задают.

– Слушай... я правда хочу знать, чего я тебе наговорила. Но твой кофе... и то, что ты назвал пиццей... может быть, сходим в кафе и пообщаемся там?

– Да с чего ради я куда-то пойду? Ты мне и так спать не даёшь!

– Ну... ладно. Давай закажем сюда... кофе и завтрак. Какой у тебя адрес?

Денис не стал ломаться. И даже денег с Таси брать не стал, хотя она и настаивала. Заказал пиццу – видимо, ничего другого он не ел – и кофе. Ну, по крайней мере, всё принесли свежее и горячее. Почти горячее. Аспирин у бармена тоже нашёлся. Тася выпила таблетку, и через какое-то время чугун в голове растворился до состояния стали.

– Поешь. Это не так приятно сейчас, но в итоге станет легче.

Тася послушно пожевала пиццу. Запила латте. Она хотела выяснить, что за страшилки рассказывала ночью Денису, но не представляла, как вообще завести этот разговор. Он ей помог.

– Ну? Готова слушать? Можно рассказывать?

– Ладно. Надеюсь, там не сильно страшно?

Денис пожал плечами:

– Странно, скорее. Ты говорила, что у тебя сгорела квартира. Потому, что в ней живет призрак. А ты не знаешь, чей именно. Ты бы хотела узнать, но никто не хочет тебе помогать. Говорила что-то вроде: «Ну, ничего, завтра в полдень я всё узнаю!»

Тася глянула на часы, висящие на стене.

– Они... идут?

– Да вроде идут пока.

На часах было почти два.

– А почему мы столько продрыхли? – с отчаянием спросила Тася.

– Работал я до шести. И ты со мной. Виски пила, потом лимонад – я тебе говорил, не надо газировку. Считай, пока доехали – семь. Легли, и проспали до часу. Я лично не выспался ни хера! Но раз уже кофе напился, то ладно. Чего делать теперь, когда ты свой важный полдень пропустила?

Тася воззрилась на него в изумлении:

– Ты о чем?

– Ну ты же думала о следующих шагах? Допустим, одно дело не выгорело, ещё же что-то в плане есть?

– Нет. – покачала головой Тася. – Ну, то есть – есть. Но это потом. Когда муж из командировки вернётся.

– Слушай, если твоё таинственное привидение имеет какое-то отношение к твоему мужу – ни черта он тебе не скажет.

– Почему?

– Я бы не сказал. – пожал плечами Денис.

А Тася подумала, что попала в пьесу абсурда. Сидит и всерьез обсуждает призраков с барменом. Ну, или она ещё не проснулась.

– Ущипни меня. – попросила Тася.

Вместо того, чтобы щипать её, Денис взял стакан с кофе и капнул ей на руку.

– Наверное, остыл уже. Но ты не спишь, если ты об этом.

– Денис... а ты мне веришь, что ли? – решила наконец спросить она.

– Слушай, мне пофиг. Я ничего не исключаю. Мир – явно не то, что мы о нём думаем. И если ты не сумасшедшая, – а судя по глазам, всё-таки нет, – то может и правда в твоей жизни творится что-то странное. Я готов помочь. Пока выходной у меня.

Тася подумала, а потом встала и сказала:

– Нет, спасибо. Мне нужно разобраться самой.

– Ну, смотри. Адрес знаешь. Заходи, если что.

И он снова пожал плечами. Какой, однако, равнодушный тип.

– Чего ты молчишь? – Светлана постучала своими идеальными ногтями на столешнице. – Расскажи мне правду. Ну, что я, молодой не была, что ли? Всё понимаю. Уехал муж по делам – пришли подружки, друзья. Вечеринка, то-сё. Кто-то неудачно покурил.

Тася и правда молчала. Она уже несколько раз пыталась у себя в голове сформулировать, что именно произошло ночью в их квартире. Но вслух это всё как-то не выговаривалось. А спорить со свекровью не было сил. Тут не то, что вечеринки... тут вообще ничего не было. Ни единого гостя, или гостыи. И уж конечно никто не курил. Но как объяснить тогда причину возникновения пожара в квартире с новой проводкой. А ведь ещё не добрались до того, почему Тася не отвечала на звонки. Когда она включила аппарат, оказалось, что звонили все! Андрей, мама, свекровь, Илья. Первым делом Тася сообщила маме и Илье, что с ней всё в пределах нормы, бросать свои дела и спасать её не надо. Потом поехала домой, посмотреть, что тут творится, а уж потом собиралась позвонить мужу и его матери. Но оказалось, что Светлана уже у них в квартире. А также её горничная, и приходящая домработница Андрея. Дверь в квартиру была не заперта, женщины мыли полы. Свекровь сидела в кухне и ждала Тасю. Если с утра не повезло – значит и дальше день не задастся. Едва ли можно считать везением похмельное пробуждение у незнакомого бармена. Почти незнакомого.

– Тася, у тебя что, стресс? Ты не можешь говорить? Давай, я вызову врача.

– Могу я говорить. Просто не знаю, что сказать. – тоскливо ответила Тася.

Светлана отшатнулась от неё и помахала рукой, разгоняя невидимый запах перегара. Посмотрела на неё многозначительно. Мол, с таким амбре будешь ещё отрицать, что у тебя была вечеринка?

– Мы всё. Дальше ремонт нужен. – сунулась в кухню девушка.

Та же самая, которую Тася видела в доме родителей Андрея. Или другая, просто очень похожая.

– Молодцы. Иди, жди в машине. – Светлана посмотрела на Тасю. – Удачно я Марину с собой захватила, да? Когда соседи позвонили Андрею, рассказали, что у него тут пожар, и потоп, он до тебя не дозвонился и попросил меня приехать. Хоть немного устранить последствия, и проверить, ты-то жива вообще. А ты жива себе, здорова. Молчишь, как партизан. Перегаром на меня дышишь.

– Я выпила уже после пожара.

– А ночевала ты где?

– У подружки.

– Тася, что тут случилось?!

Девушка уронила голову на руки и простонала:

– Да не спрашивайте вы меня! Я не знаю, что вам сказать! Я могла бы сгореть в этой чёртовой квартире, если бы не проснулась вовремя. Я еле выбралась из дома, сама вызвала пожарных. И никого тут не было кроме меня, и что загорелось – я не знаю! Ну, не знаю я!

Про себя Тася подумала, что не было тут ПОЧТИ никого, кроме неё. А может Светлану спросить? Показать фото, и спросить?

– Ладно. – Светлана встала. – Едем к нам. Тут всё равно невозможно оставаться.

– Почему... к вам? Я к своей маме могу поехать.

– Тася, ты замуж вышла. За моего сына. Стала частью нашей семьи. Поэтому, давай-ка не рассуждай. Поедем к нам, и Сергей с Андреем туда приедут. Доделают дела свои побыстрому, и вернутся. Андрюша очень за тебя испугался! Ты хоть написала ему, что с тобой всё в порядке?

Тася покосилась на телефон. Андрей больше не звонил. Она подумала, что муж, наверное, обиделся. А с другой стороны, что ему, пять лет, чтобы обижаться? Наверняка просто занят по работе. Рабочий день в разгаре. Хотя... какой рабочий? Выходной же сегодня? У Таси в голове перепутались все дни и даты.

– Какой сегодня день? – спросила она у свекрови.

– Тася, детка. Нельзя тебе алкоголь. Разве такой вопрос возникнет у вменяемого человека?

Девушка молчала. Что тут скажешь?

– Суббота сегодня. Едем?

– Хорошо. – покорилась Тася. – Только в ванную забегу на минуточку.

Она сходила в туалет, а потом вошла в ванную, помыть руки и привести себя в порядок хоть немного. Первое, что она увидела, это надпись помадой на зеркале. Какой-то ярко красной помадой – у Таси не было такой. Она сильно вздрогнула. А потом не выдержала – разревелась. Слезы потекли из глаз по щекам, заливая футболку. Да что же это за... и ведь главное, никакой фантазии у этой мертвой девицы! А ещё непонятно за что? Но, логично предположить, что надпись посвящалась ей, Тасе. Причём появилась буквально вот-вот, иначе бы её заметили женщины, которые убирали в квартире. Их помощница, и Светина. А вдруг они написали это сами? Да нет! Нормальные адекватные домработницы, знающие своё дело, такого не сотворят. На зеркале красным фонарём светила надпись: «Сука». Тася вытерла слёзы, и принялась за зеркало. Тёрла его какой-то тряпкой, и думала, что всё это не имеет смысла. Такая же надпись, или ещё хуже, может появиться тут снова. В любой момент. Почему она вообще замечает эти следы?! Почему так волнуется о том, чтобы никто не узнал? Ведь это не её знакомый призрак пакостит у них в квартире.

Ответ на вопрос «Почему?» был. Лежал на поверхности. Тася уже считалась сумасшедшей. Страх снова ей стать, или прослыть, укоренился в ней навсегда. Она очень не хотела опять пить транквилизаторы и ходить к врачу. Она очень не хотела слышать голоса и видеть глюки. А вдруг всё это – один большой глюк? И нет никакой надписи на зеркале, а просто Тася снова заболела. И всего-то надо позвать свекровь и спросить, видит ли она помаду на зеркале. Остатки помады – основную часть Тася стёрла. Нет, нельзя. Потому, что вариантов всего два. Или надпись есть, и свекровь начнёт допытываться, откуда и подозревать Тасю во всех смертных грехах. Например, в том, что она пишет помадой на зеркалах, как последний псих. А кого ещё подозревать-то? Ну, или надписи нет. Тасе всё приглючилось. И это гораздо, гораздо хуже.

– Ты где застряла? – постучала в дверь Светлана. – Я не могу тут сидеть весь день.

Кто её вообще просит тут сидеть? Ехала бы уже, а Тасю оставила в покое. Девушка решила не обострять ситуацию. Закинула тряпку в помаде куда подальше, вымыла руки и вышла.

– Всё. Я готова. Поехали.

В машине Тася заглянула в телефон и посмотрела день недели. Суббота. И правда суббота. Неужели только вчера они были в Адамовке? Сколько всего уже произошло с тех пор! А если бы она погибла? Просто сгорела бы ночью в квартире. Задохнулась в дыму. Наташа так бы и не узнала, что у неё есть шанс... Тася открыла ватсап и быстро написала:

«Не спрашивай пока ни о чем, я в машине, со свекровью. Доеду до места – попробую набрать. В нашем доме призрак Виталия. Он просил не говорить, но кое-что изменилось».

Наташа не читала сообщение. Наверное, была чем-то занята по дому. Ну, ничего. Если не увидит, пока Тася в пути, она просто позвонит и всё ей расскажет. Девушка подумала и написала сообщение Андрею:

«Прости меня, со мной всё окей. Расскажу, когда увидимся. Люблю тебя».

Галочки не меняли цвет с серого на синий. Андрей тоже не читал сообщение. Понятно, что и Наташа, и муж, чем-то заняты. А всё равно появилась мысль: «Да пошли вы все...» Она проверила, что смартфон на виброзвонке, и убрала его в карман. Оставалось любоваться дорогой. Ну не со свекровью же разговаривать, в самом деле?

Добрались они довольно быстро, учитывая субботние пробки. Тася вошла в огромный дом, в котором она была пару раз до свадьбы, и встала, как столб. Ей бы помыться, переодеться во что-нибудь.

– Тася, халат в ванной, это на втором этаже. Марина тебе съездит что-нибудь купит. Джинсы с футболкой, я полагаю?

– Да, спасибо! – она обрадовалась, что свекровь оказалась такой догадливой.

– Щётки зубные найдёшь в шкафчике. Упакованные.

Это Светлана уже крикнула в след Тасе.

Девушка заперлась в огромном помещении, налила себе полную большую джакузи воды, и залегла туда отмокать. Если верить разным статьям в инете, помыться с перепоя – первое дело. Тася сроду не злоупотребляла алкоголем, а тут вот. И теперь чувствовала себя гадко. Из-за физических ощущений к которым примешивались моральные терзания. Может мама была права, когда говорила, что выходить замуж в восемнадцать – рано и глупо. Не будь Тася сейчас замужем, не было бы никакого косяка в том, что она напилась в баре и проснулась дома у бармена. А теперь ей придётся врать и изворачиваться. Вряд ли Андрей поверит в то, что она просто перепила и уснула рядом с Денисом.

Много чего не было бы, если бы она не поспешила выскочить за Андрея. Например, не было бы таинственного призрака, который поджигает квартиры. Ну, и... всё, пожалуй. Оказывается, не так уж много. И не стоит спешить думать о своём замужестве, как о неудачном. Она ведь любит Андрея! Но больше не может молчать. Ей придётся задать мужу вопрос: кто эта девушка на фото. Приняв такое мудрое и важное решение, Тася даже повеселела немного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.